№ 29. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

14 Августа. ГОДЪ ИЗДАНІЯ Iый 1916 г.

Армянскій добровольческій отрядъ.

Вторая сотня отряда Гарегина Нштека.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Паподжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 29. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 29.

Москва, 14 августа.

Читателямъ извѣстно, что для управленія занятой территоріей Турецкой Арменіи предполагается организовать временную администрацію, резиденція которой будетъ находиться въ Тифлисѣ. Въ настоящее время въ исполненіе этого предположенія министерство внутреннихъ дѣлъ предпринимаетъ уже практическіе шаги. Оно циркулярно увѣдомило начальниковъ губерній о томъ, что во вновь занятыхъ мѣстахъ Австріи и Кавказскаго фронта открываются вакансіи уѣздныхъ и окружныхъ начальниковъ съ подчиненіемъ главнокомандующимъ соотвѣтствующими арміями. Въ качествѣ кандидатовъ министерство рекомендуетъ представлять только лицъ «съ образовательнымъ цензомъ и безупречной репутаціей, понимающихъ всю важность новой службы».

Таковы факты. Остановимся на нихъ. Политика по отношенію къ оккупированнымъ мѣстностямъ Арменіи заключаетъ въ себѣ два большихъ вопроса. Перваго изъ нихъ касается упомянутый только что циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ. Что кадры низшихъ и среднихъ должностныхъ лицъ, призываемыхъ къ управленію оккупированными мѣстностями, должны вербоваться изъ людей «съ образовательнымъ цензомъ и безупречной репутаціей»,—кажется, можетъ почитаться безспорнымъ. Положеніе это въ достаточной мѣрѣ было иллюстрировано примѣромъ нашего управленія Галиціей. Тамъ именно отсутствіе такого рода людей и, наоборотъ, присутствіе людей иного сорта привело къ тому, что русская политика сдѣлалась до такой степени непопулярна. И теперь сами вдохновители прежней нашей политики въ Галиціи признаютъ, что прежніе принципы управленія въ Галиціи были ошибочны. Теперь же и для Галиціи признается необходимымъ опираться больше на мѣстные элементы. Тѣхъ же принциповъ несомнѣнно необходимо придерживаться и въ Арменіи. На это давно уже указывали безпристрастные люди, какъ Н. Н. Щепкинъ, и нужно надѣяться, что единогласный выводъ, къ которому приходятъ люди самыхъ различныхъ политическихъ взглядовъ, будетъ учтенъ и на практикѣ. Нельзя сознательно компрометировать и интересы населенія, и престижъ Россіи въ Арменіи, который въ настоящее время стоитъ такъ высоко.

Но для Арменіи это только одна сторона вопроса. Есть другая, быть можетъ, еще болѣе важная. Русское управленіе въ Арменіи признается временнымъ и не можетъ не признаваться такимъ. Какое устройство получитъ Арменія окончательно, когда кончится война, рѣшитъ по всей вѣроятности будущій европейскій конгрессъ. Поэтому нужна сугубая

осторожность въ выработкѣ тѣхъ основныхъ линій, которыя будутъ опредѣлять провизорное управленіе страной. И опять таки приходится учитывать опытъ, который мы имѣли въ Галиціи, какъ примѣръ, которому ни въ какомъ случаѣ не нужно слѣдовать. Самая большая осторожность, какая только возможна, подсказывается здѣсь съ повелительной необходимостью. Ибо испортить все можно очень легко, а вновь наладить отношенія, однажды испорченныя, будетъ чрезвычайно трудно.

Это налагаетъ и на высшее управленіе Кавказа, и на лицъ, призванныхъ осуществлять предначертанія высшей власти по временному управленію Арменіей чрезвычайно большую отвѣтственность.

Очерки изъ исторіи армянскаго народа въ Турціи.

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. возникла, какъ извѣстно, изъ событій 1876 года, охватившихъ весь турецкій Востокъ. Мировая роль этой войны заключается въ томъ, что она перестроила судьбу Ближняго Востока на новыхъ началахъ, выдвинувъ цѣлый рядъ новыхъ историческихъ факторовъ, мощное воздѣйствіе которыхъ на международныя отношенія въ Европѣ и Азіи такъ ясно показала переживаемая нынѣ великая война народовъ.

Сорокалѣтіе, начавшееся тяжелою войною между двумя государствами, нынѣ завершается въ раскатахъ мировой войны. Какова будетъ эра, которая смѣнитъ его завтра, когда люди перейдутъ опять къ мирному сожительству, намъ пока неизвѣстно. Но и теперь ясно одно: этому сорокалѣтію не миновать окончательной ликвидаціи. Это отходящая въ область исторіи эпоха, которой больше не суждено быть реальнымъ положеніемъ.

Такую же исключительно важную роль событія 1876—1878 гг. сыграли и въ судьбѣ армянскаго народа въ Турціи. Подъ ихъ могучимъ воздѣйствіемъ жизнь армянъ выходитъ изъ своей колеи, и армянскій вопросъ выдвигается на сцену какъ частица одного великаго восточнаго вопроса, властно требующая для своего разрѣшенія такихъ же кровавыхъ усилій, такого же метода, благодаря которымъ многіе христіанскіе народы Турціи вышли изъ-подъ ея ига къ свѣту свободы.

Съ этого времени армянскій вопросъ становится осью, вокругъ которой вращается жизнь всего армянскаго народа. Изъ всѣхъ національныхъ вопросовъ, возникшихъ и получившихъ свое разрѣшеніе на почвѣ турецкаго деспотизма, армянскій вопросъ представляетъ наиболѣе трудную, наиболѣе осложнившуюся, хронически затяжную проблему.

Въ теченіе сорока лѣтъ армянскій вопросъ поглощалъ всю энергію, всѣ жизненныя силы армянскаго народа, и все же онъ не былъ разрѣшенъ усиліями армянъ. Не могли его разрѣшить и турки своими обычными пріемами самой необузданной кровожадности. Ни красный султанъ Абдулъ-Гамидъ своими чудовищными погромами, ни практикующійся нынѣ на нашихъ глазахъ германскій методъ окончательнаго истребленія армянъ въ Турціи не оказались въ возможности безслѣдно стереть съ лица земли право народа-страдальца на лучшую жизнь. Это право не перестаетъ жить, пока живетъ самъ народъ, его создавшій въ мукахъ.

Несомнѣнно, и кровавому армянскому вопросу суждено получить отъ рукъ нынѣшнихъ мировыхъ событій новый для себя обликъ. Каковъ будетъ онъ? Будетъ ли это окончательнымъ разрѣшеніемъ, или роковая проблема получитъ какое-нибудь новое содержаніе? Все это покажетъ будущее, которое, будемъ надѣяться, не за горами. Но и здѣсь ясно одно: фаза развитія, въ которую армянскій вопросъ введенъ событіями 1876—1878 гг., доживаетъ свой конецъ. Она тоже погружается, какъ отжившая эпоха, въ архивъ исторіи.

Сейчасъ, конечно, слишкомъ еще рано сводить итоги отходящаго сорокалѣтія или претендовать на вполнѣ исчерпывающую исторію этого періода. Наша цѣль болѣе скромна: обрисовать, въ крупныхъ чертахъ, наиболѣе выдающіеся эпизоды армянскаго вопроса въ данномъ періодѣ его исторіи, поскольку позволяютъ доступные намъ источники.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя замѣчанія.

I.

Восточные христіане и Западъ.

Въ исторіи восточнаго вопроса Западная Европа выступаетъ съ активными дѣйствіями съ самаго конца XI столѣтія. Это эпоха крестовыхъ походовъ, имѣвшихъ ближайшею цѣлью религіозное подвижничество для освобожденія гроба Господня отъ владычества невѣрныхъ. Лютымъ врагомъ христіанства въ этихъ религіозныхъ войнахъ выступалъ исламъ, перешедшій отъ арабовъ къ сельджукскимъ туркамъ, которые въ началѣ того же столѣтія въ своемъ продвиженіи изъ Средней Азіи къ бассейну Средиземнаго моря проявили себя на театрѣ передней Азіи несокрушимыми завоевателями, приводившими аборигеновъ въ ужасъ однимъ своимъ видомъ. Византія оказалась слишкомъ дряхлой для противодѣйствія средне-азіатской лавинѣ. Передовыми форпостами на крайнемъ восточномъ рубежѣ христіанской цивилизаціи были провинціальныя армянскія царства, расположившіяся прямой линіей отъ Лорійскихъ горъ къ озеру Ванъ. Очутившись безъ всякой поддержки, эти слабыя госу-

царства—провинціи были атакованы и сметены средне-азіатскими всадниками. «Подъ копытами ихъ лошадей истощаются наши горы!», въ ужасѣ восклицаетъ армянскій лѣтописецъ-очевидецъ Матѳей Едесскій.—Это фигуральное выраженіе было весьма распространено на Востокѣ, и одинъ изъ арабскихъ писателей, приводя причины, отъ которыхъ гибнутъ разныя страны, говоритъ, что Арменія гибнетъ отъ копытъ. И дѣйствительно, вся страна была буквально затоптана степными конями.

Противовѣсомъ этихъ грозныхъ, всесокрушающихъ нашествій являлись крестовые походы. Съ освобожденіемъ Іерусалима должны были быть освобождены и христіанскія народности Востока. Въ армянской литературѣ существуетъ весьма любопытный памятникъ, въ которомъ сохранились отголоски завѣтныхъ чаяній порабощеннаго народа въ связи съ крестоноснымъ движеніемъ западныхъ христіанъ.

Этотъ памятникъ представляетъ легенду о чудесномъ сновидѣніи св. Нерсеса, сложившуюся, несомнѣнно, въ эпоху сельджукскихъ нашествій, быть можетъ не задолго послѣ паденія царства Багратидовъ въ Ани. Въ ней св. Нерсесу, жившему въ IV столѣтіи, приписывалось предсказаніе, что Арменія будетъ разорена ужасными на видъ и кровожадными выходцами изъ восточныхъ странъ, но это не должно повергнуть армянъ въ отчаяніе, ибо придутъ съ запада франки (по другой версіи—римляне), которые именемъ Христа освободятъ армянъ и возстановятъ независимость ихъ страны.

И эти ожиданія, надо сказать, сбылись только отчасти. Армянское возвышенное плато не лежало на пути крестоносцевъ, поэтому и не получило вспомоществованія отъ нихъ. Но зато маленькая колонія армянъ, спасавшаяся отъ сельджукскаго нашествія въ трущобахъ скалистой Киликіи, получила независимое государственное устройство и основала династію Рубенидовъ именно благодаря помощи и содѣйствію крестоносцевъ.

Но извѣстна конечная судьба священныхъ войнъ христіанства на мусульманскомъ востокѣ. Западной Европѣ не удалось остановить побѣдоносное наступленіе средне-азіатскаго ислама, который, раздавивъ въ концѣ-концовъ Византійскую имперію, перешагнулъ черезъ проливы, довелъ свое шествіе до береговъ Дуная. Паденіе Константинополя въ 1453 г. было катастрофой для всего христіанскаго міра. И оно выдвигаетъ въ армянской средѣ явленіе, доказывающее, что и въ это время продолжала жить въ тайникахъ народной души легенда, представлявшая освободительную миссію франковъ на Востокѣ. А между тѣмъ сколько вѣковъ безпросвѣтнаго рабства провелъ этотъ народъ со времени составленія этой легенды! Достаточно сказать, что страна его за это время была нѣсколько разъ разрушена монголами, Тамерланомъ и другими кровожадными народами и владѣтелями.

Литературнымъ выраженіемъ этой народной вѣры является элегія Авраама Анкюрскаго, современника взятія Константинополя. Оплакивая это общехристіанское горе, поэтъ утѣшаетъ всѣхъ тѣмъ, что скоро сбудется предсказаніе предковъ и, войска франковъ въ несмѣтномъ количествѣ и какъ песокъ у берега морского придутъ на спасеніе христіанъ...

Одно время казалось, что Европа въ самомъ дѣлѣ съ крестомъ въ рукахъ набросится на дерзкаго завоевателя, водрузившаго полумѣсяцъ на континентѣ Европы. Папа Николай собиралъ крестоносцевъ и направлялъ ихъ къ берегамъ Дуная. А султанъ Магометъ II въ отвѣтъ на это бряцаніе оружіемъ заявилъ, что онъ накормитъ своего коня овсомъ на алтарѣ св. Павла, въ Римѣ. Однако, воинственные клики скоро умолкли: сами папы убѣдились на практикѣ, что время крестовыхъ походовъ минуло безвозвратно и стали лелѣять мечту, что имъ удастся ликвидировать вопросъ о «турецкомъ Антихристѣ» весьма простымъ путемъ обращенія его въ христіанство, съ причисленіемъ его, конечно, къ католической церкви!..

Тѣмъ не менѣе на Востокѣ среди христіанъ не умирала освященная вѣками вѣра на крестоносное пришествіе Запада. Армяне не ограничиваются одной только вѣрой, но еще стараются вызывать освободительные походы. Въ XVI столѣтіи армянскій католикосъ Степанъ лично поѣхалъ въ Римъ, къ папѣ съ наивной вѣрой въ возможность крестоваго похода. Онъ имѣлъ при себѣ петиціи представителей армянскаго народа, которые умоляли какъ дожа Венеціи, такъ и папу освободить ихъ изъ плѣна невѣрныхъ. Миссія эта не привела ни къ чему, но, несмотря на то, преемникъ Степана Михаилъ возобновилъ такое же ходатайство посредствомъ особой делегаціи, отправленной имъ въ Римъ. Эта попытка также не увѣнчалась успѣхомъ.

Во второй половинѣ XVII столѣтія король Людовикъ XIV, вдругъ измѣнивъ традиціонной французской политикѣ, сталъ не на шутку увлекаться мечтами о завоеваніи Оттоманской имперіи, о выступленіи въ роли защитника и покровителя христіанъ на Востокѣ. Эта затѣя короля-солнца одно время вылилась въ цѣлое движеніе. Агенты французскаго короля, преимущественно католическіе монахи, разъѣзжали по различнымъ странамъ Востока, обнадеживали христіанъ скорымъ пришествіемъ ихъ спасителей. Всюду, какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ предѣлахъ Азіатской Турціи и Персіи, христіане относились къ этой благовѣсти съ восторгомъ. Армяне указали восхищеннымъ ихъ энтузіазмомъ французамъ свое старинное національное вѣрованіе, свою легенду о св. Нерсесѣ. И хотя затѣя Людовика XIV не вышла изъ области фантазіи, тѣмъ не менѣе созданное ею движеніе послужило для многихъ христіанскихъ народовъ поводомъ къ проявленію своихъ освободительныхъ стремленій.

Съ этого же времени возникаетъ среди армянъ дѣятельное политическое движеніе съ цѣлью освобожденія части Арменіи, находившейся подъ персидскимъ владычествомъ. Движеніе это, какъ и вездѣ, среди другихъ христіанскихъ народностей Востока, вылилось въ опредѣленныя формы: повстанческія выступленія, на поддержку которыхъ явились бы со своими войсками христіанскія державы, побуждаемыя къ тому большею частью хри-

отіанскимъ состраданіемъ къ своимъ единовѣрцамъ. Въ началѣ армяне разсчитывали всецѣло на одно маленькое германское княжество, но потомъ перенесли всѣ свои чаянія на Россію. Движеніе приняло весьма интенсивный характеръ въ первой и послѣдней четвертяхъ XVIII столѣтія и завершилось взятіемъ русскими войсками крѣпости Эривани въ 1827 году.

Лео.

(Продолженіе слѣдуетъ).

У ванскихъ серебряковъ.

Съ чувствомъ невыразимой горечи приходится наблюдать осколки разбитой жизни турецкихъ армянъ, разметанной ураганомъ войны по всѣмъ окрестнымъ странамъ Европы и Азіи. Правда, жизнь эта была красна лишь кровавымъ заревомъ турецкаго ига, но все-таки она не была лишена своеобразной цѣльности: тамъ было издревле сложившееся трудовое крестьянское хозяйство со всѣми своими ярко выдвинутыми запросами, была своя мелкая обрабатывающая кустарная и ремесленная промышленность съ опредѣленными районами распространенія, дремлющія богатства, ожидающія знаній и капиталовъ, и многое другое, чего теперь и слѣдовъ не всегда замѣтишь...

На развалинахъ городовъ и селъ, похоронившихъ большинство трудового населенія, теперь возникаютъ слабые признаки хозяйственной жизни, имѣющихъ единственною пока цѣлью обезпечить возвращающееся на родину населеніе насущнымъ хлѣбомъ. Однако, пока мы еще очень и очень далеки до возстановленія хотя бы въ грубыхъ чертахъ промышленно-экономической жизни страны. Много для этого нужно усилій, энергіи, организаторскаго таланта, знаній и благожелательнаго покровительства Россіи и великихъ ея союзниковъ. Но армянскій народъ истекъ кровью и отъ пережитыхъ ужасовъ и потрясеній ошеломленъ, не находя пока въ себѣ достаточныхъ силъ проявить свою прославленную трудоспособность и спокойную всепобѣждающую дѣловитость. При такой психикѣ непрерывныхъ душевно древнихъ аборигеновъ края, вернувшихся въ качествѣ новоселовъ, мало одного благожелательнаго покровительства. Армянскіе бѣженцы, вернувшіеся въ родныя мѣста, теряются при вновь возникающихъ условіяхъ внѣшней обстановки, въ которыхъ они совершенно не разбираются, и какъ дѣти требуютъ сердечно-заботливаго отношенія. Но политика при суровой обстановкѣ войны не любитъ сантиментальностей, и предъ утомленнымъ и измученнымъ народомъ снова встаетъ невѣдомое будущее еще съ новыми жертвами, быть можетъ новыми разочарованіями...

Но вернемся къ осколку промышленной жизни залетѣвшему къ намъ въ Тифлисъ изъ далекаго бывшаго Ванскаго вилайета. Ванскіе серебряки, по-видимому, городскіе ремесленники, быть можетъ между ними найдутся и кустари, прерывающіе періодически свои промысловыя занятія земледѣльческимъ трудомъ. Но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не этотъ вопросъ. Промышленную дѣятельность народа надо изучать въ обстановкѣ обычнаго теченія мирной жизни въ связи съ общимъ его экономическимъ строемъ. Теперь же мы имѣемъ возможность изучать ванскій серебряный промыселъ какъ «грозой оторванный листокъ», занесенный въ далекую чужую обстановку. Серебряныя издѣлія ванцевъ могутъ быть названы художественными и многіе изъ нихъ дѣйствительно являются произведеніемъ вполнѣ художественнымъ. Вотъ портсигаръ съ изображеніемъ извѣстной весьма популярной картины «Душа Арменіи».

Рис. № 1.

Это довольно удачная гравюра по серебру; по тонкости воспроизведенія она не уступитъ хорошимъ произведеніямъ этого рода европейскихъ мастеровъ.

По техникѣ—въ отношеніи формовки, полировки и тонкости отдѣлки частей—издѣліе можно назвать безукоризненнымъ.

Вотъ образецъ другой работы—дамскій ридикюль съ рисункомъ, воспроизведеннымъ чернью по гладкой полированной поверхности.

Рис. № 2.

Весьма любопытенъ по характеру работы другой ридикюль.

Рис. № 3.

Здѣсь верхній треугольникъ раздѣланъ чернью по совершенно гладкой поверхности, какъ это дѣлаютъ и наши кавказскіе кустари. Нижняя же половина представляетъ изъ себя довольно сложный орнаментъ изъ растительнаго царства, воспроизведенный глубокой (сквозной) рѣзьбой и чеканкой съ примѣненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позолоты. Фономъ этого орнамента служитъ синій шелкъ, которымъ покрыта внутренняя поверхность ридикюля. Не касаясь характера рисунка, о которомъ мы будемъ говорить ниже, работа въ этой части издѣлія грубовата, и благодаря этому вещь получилась недостаточно изящная. Между тѣмъ все воспроизведенное чернью носитъ отпечатокъ высокой техники.

Мы не будемъ касаться массы другихъ мелкихъ издѣлій ванцевъ, т. к. приведенные образцы въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ техническія и художественныя особенности всѣхъ остальныхъ. Считаемъ необходимымъ остановиться лишь на полномъ отсутствіи въ воспроизводимыхъ рисункахъ національнаго стариннаго чисто армянскаго орнамента. Издѣлія туземныхъ кустарей и ремесленниковъ представляютъ для покупателей-любителей и знатоковъ художественныхъ предметовъ тѣмъ большую цѣнность, чѣмъ полнѣе они отражаютъ характеръ національной культуры аборигеновъ той страны, гдѣ они произведены. Если издѣлія въ какой либо мѣрѣ отражаютъ характеръ мѣстнаго художественнаго народнаго творчества, то въ такомъ случаѣ рынокъ даже не обращаетъ особеннаго вниманія на погрѣшности техническаго характера.

Надо весьма сожалѣть, что ванскіе серебряки не знаютъ армянскаго національнаго орнамента, воспроизведеніе котораго сдѣлало бы ихъ издѣлія популярными во всемъ мірѣ. Въ этомъ, впрочемъ, ихъ упрекнуть и нельзя.

Армянское художественное творчество, насколько это выразилось въ издѣліяхъ старины, возникло на основѣ древне-ассирійскаго персидскаго и византійскаго искусства, но, заимствуя художественные мотивы отъ этихъ культурныхъ народовъ, армяне умѣли вносить нѣчто свое, чисто національное и творить самостоятельно. Достаточно посмотрѣть драгоцѣнные памятники искусства, уцѣлѣвшіе въ ризницѣ Эчміадзинскаго монастыря и художественныя украшенія нѣсколькихъ тысячъ рукописей тамошней библіотеки, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Необходимо разобраться во всемъ этомъ колоссальномъ богатствѣ художественнаго наслѣдія старины, изучить, извлечь изъ подъ спуда и популяризовать соотвѣтствующіе мотивы среди кустарей и ремесленниковъ вновь покоренныхъ мѣстностей Турецкой Арменіи. Ни въ коемъ случаѣ не надо упускать изъ виду, что однимъ возстановленіемъ земледѣльческаго хозяйства нельзя возстановить нормальнаго теченія экономической жизни въ разоренной странѣ. Рядомъ съ нуждами сельскаго хозяйства необходимо теперь же организовать планомѣрное изученіе завоеванныхъ областей въ отношеніи поддержанія и насажденія различныхъ отраслей обрабатывающей промышленности, какъ мелкой кустарно-ремесленной, такъ равно и крупной въ связи съ торговлей и развитіемъ путей сообщенія. Необходимо для этого создать подходящую организацію, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ.

Вмѣстѣ съ патріархами земледѣлія Арменія умѣла создавать и дѣятелей обрабатывающей промышленности и торговли, на обязанности которыхъ лежитъ теперь позаботиться объ организаціи промышленнаго труда въ разоренныхъ мѣстахъ, чтобы стянуть туда всѣхъ сыновъ родины, разсѣянныхъ теперь по чужимъ краямъ.

Ар. Пираловъ.

Схема организаціи психіатрической помощи армянамъ бѣженцамъ.

(Докладъ, читанный въ медицинской секціи Армянскаго съѣзда въ Петроградѣ).

Какъ всѣ массовыя бѣдствія вообще, такъ и бѣженство вызываетъ развитіе психіатрическихъ заболѣваній среди пострадавшихъ. Часть заболѣваетъ вліяніемъ физическихъ и особенно матеріальныхъ потрясеній, такъ наз. травматическими психозами, для нѣкоторыхъ бѣгство и всѣ сопряженныя съ нимъ волненія служатъ послѣднимъ толчкомъ къ развитію скрытой до тѣхъ поръ болѣзни. Для раціональной организаціи психіатрической помощи несчастнымъ, потерявшимъ разумъ подъ жестокими ударами войны, необходимо полное и всестороннее ознакомленіе съ мѣстными условіями и обстановкой лицъ свѣдующихъ и призванныхъ къ организаціи этого труднаго дѣла на мѣстахъ бѣдствія.

Обсужденіе вопроса издали является неминуемо схематическимъ, отвлеченнымъ и, стало быть, только въ самой слабой степени опредѣляющимъ правильныя условія дѣятельности будущихъ дѣйствительныхъ работниковъ.

Первымъ шагомъ къ организаціи психіатрической помощи бѣженцамъ должно было бы быть *командированіе на мѣсто комиссіи* изъ психіатровъ и лицъ, призванныхъ организовать административно-хозяйственную часть дѣла. Если бы таковыя лица, т. е. знакомыя съ мѣстными условіями и компетентныя въ то же время въ вопросахъ психіатріи, оказались на-лицо уже сейчасъ, выигрышъ времени былъ бы огромнымъ.

Названная комиссія задалась бы цѣлью опредѣлить районы, гдѣ помощь должна оказываться летучими психіатрическими отрядами, опредѣлить пути эвакуаціи, указать мѣста, гдѣ могли бы быть созданы первоначальные пункты осажденія душевно-больныхъ—пріемные покои, указать, гдѣ могли быть созданы болѣе сложные и постоянные пункты призрѣнія, спеціальные лазареты или отдѣленія таковыхъ же при общихъ лазаретахъ; комиссіи надлежало бы также условиться о способахъ передвиженія больныхъ (перевозки и сопровожденія ихъ лицами опытными въ обращеніи съ больными).

Организація питанія душевно-больныхъ не требуетъ, разумѣется, особыхъ условій и можетъ быть организована на общихъ основаніяхъ. Всѣ эти, весьма сложные по условіямъ военнаго времени и мѣстнымъ условіямъ путей сообщенія, и др. вопросы могутъ быть обстоятельно и съ надлежащимъ приспособленіемъ къ обстановкѣ разрѣшены лишь на мѣстахъ.

Схематически организацію помощи душевно-больнымъ бѣженцамъ можно было бы представить себѣ такимъ образомъ: въ глубинѣ бѣженства, въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ, куда только вообще можетъ достигнуть помощь бѣженцамъ, работаютъ летучіе отряды, состоящіе изъ врача и помощниковъ; послѣдніе могутъ быть женщины (сестры милосердія) въ большей своей части, но въ каждый отрядъ должны входить непремѣнно мужчины-санитары для ухода за безпокойными мужчинами.

Количество лицъ, входящихъ въ отрядъ, можетъ быть опредѣлено лишь на мѣстѣ стоящимъ во главѣ отряда врачемъ, но, думается, не должно быть ниже 12 чел. для того, чтобы работники могли смѣняться для отдыха отъ своей слишкомъ трудной работы.

Чѣмъ чаще будетъ развита сѣть летучихъ отрядовъ, тѣмъ, конечно, лучше для дѣла помощи душевно-больнымъ.

Летучіе отряды не могутъ быть связаны опредѣленною осѣдлостью, но для планомѣрности работы они дѣйствуютъ въ опредѣленномъ районѣ.

Задачей отрядовъ является отыскиваніе душевно-больныхъ, отдѣленіе ихъ отъ толпы умственно-здоровыхъ, подача первой психіатрической помощи,—заключается въ созданіи условій по возможности препятствующихъ больному повредить окружающимъ и самому себѣ, правильный уходъ и обращеніе.

Забирая съ собой или сопровождая больныхъ (въ зависимости отъ условій) на пути ихъ слѣдованія съ другими бѣженцами, отрядъ въ идеалѣ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи средства перевозки: телѣги, муловъ, верблюдовъ, въ крайнемъ случаѣ носилки, такъ какъ передвиженіе пѣшкомъ нѣкоторыхъ категорій больныхъ крайне затруднительно и подчасъ совершенно невозможно.

Подбирая душевно-больныхъ на передовыхъ, такъ сказать, позиціяхъ бѣженства, летучіе отряды должны эвакуировать ихъ въ первоначальные пункты осажденія, назовемъ ихъ пріемными покоями, болѣе осѣдлыми и находящимися въ болѣе спокойной обстановкѣ органами психіатрической помощи.

Пріемные покои должны находиться на первыхъ пунктахъ пересѣченія дорогъ бѣженства, узловыхъ пунктахъ пересѣченія дорогъ бѣженства, узловыхъ пунктахъ. Доставленные въ нихъ летучими отрядами больные фильтруются, слабые, никакъ не могущіе немедленно слѣдовать далѣе, больные, должны оставаться нѣкоторое время на пунктѣ и затѣмъ по скопленіи нѣкотораго количества ихъ отправлены караваномъ, по возможности на повозкахъ, далѣе въ лазареты.

Пріемные покои хотя и являются болѣе осѣдлыми пріютами, но должны обладать извѣстной легкостью и эластичностью и при измѣненіи путей и теченій бѣженства мѣнять свое положеніе въ зависимости отъ условій.

Условія призрѣнія въ нихъ предполагаются болѣе приспособленными чѣмъ въ летучихъ, кочевыхъ отрядахъ, но, конечно, условія эти диктуются всемогущей обстановкой.

Количество персонала и мѣстъ для больныхъ, конечно, не можетъ быть заранѣе точно предусмотрѣно въ такомъ стихійномъ дѣлѣ, какъ бѣженство.

Приблизительныя цыфры могутъ быть даны лишь на мѣстахъ.

Во главѣ каждаго пріемнаго покоя долженъ стоять врачъ, знакомый съ психіатріей. Хозяйственная часть хотя и находится въ подчиненіи у врача, но должна быть предоставлена опредѣленнымъ лицамъ (или коллективамъ) для того, чтобы врачъ имѣлъ время для прямой своей врачебной работы.

Помѣщенія для больныхъ могутъ потребовать затратъ на спеціальныя приспособленія, конечно, въ самыхъ необходимыхъ размѣрахъ.

Третьимъ органомъ помощи должны явиться лазареты, находящіеся въ тылу бѣженства въ болѣе крупныхъ и обезпеченныхъ отъ рѣзкихъ перемѣнъ центрахъ.

Лазареты или эти отдѣленія психіатрическія устраиваются по общимъ правиламъ. Изъ нихъ больные эвакуируются, поскольку сіе возможно, въ психіатрическія учрежденія мирнаго времени (земскія, городскія больницы).

Въ виду переполненія послѣднихъ, вѣроятно, неизбѣжнымъ явится созданіе большого госпиталя (на 600 мѣстъ, скажемъ) въ Тифлисѣ или другомъ центрѣ.

Было бы весьма полезно имѣть спеціальные кадры санитарнаго персонала, опытнаго и знающаго дороги для сопровожденія больныхъ въ ихъ переходахъ изъ летучаго отряда въ пріемный покой и изъ послѣдняго въ лазаретъ, такъ какъ несомнѣнно наиболѣе тяжелой частью работы явится послѣ работы летучихъ отрядовъ и перемѣщенія больныхъ по не имѣющей дорогъ мѣстности въ тяжелыхъ условіяхъ военнаго времени.

Задуманная такимъ образомъ схема организаціи психіатрической помощи бѣженцамъ, конечно, является лишь схемой, вдохнуть въ нее жизнь, влить въ нее кровь зависитъ отъ работниковъ спеціалистовъ, находящихся у самого дѣла.

Др. С. Ц—нъ.

Рокъ. *)

Разсказъ Микаэля Манвельяна.

Переводъ Павла Макинціана.

(Продолженіе).

Войдя въ комнату, Рубенъ былъ удивленъ: горѣла лампа. Онъ подумалъ, что это, вѣроятно, горничная зажгла... Не успѣлъ онъ снять шляпы, какъ кто-то окликнулъ его.

— Астхикъ?..

Онъ ничего больше сказать не могъ.

Оба молчали.

Рубенъ, держа ее въ объятьяхъ, привлекъ къ дивану и усадилъ.

— Когда ты пріѣхалъ?—прервала молчанье она.

— Сегодня утромъ.

— Отчего ты у меня не подождалъ? Черезъ четверть часа послѣ твоего ухода я вернулась домой, прочла твою записку и сейчасъ же на трамвай, прямо сюда. Что за глупая у тебя прислуга, не хотѣла впустить, продержала меня за дверью до тѣхъ поръ, пока не справилась по паспорту, что именно тебя спрашиваютъ.

Рубенъ былъ молчаливъ. Неожиданная встрѣча сбила его съ толку. Онъ былъ увѣренъ, что будетъ въ состояніи встрѣтить ее и переговорить съ ней болѣе подготовленнымъ и спокойнымъ.

— Отчего ты молчишь?

— Не знаю. Мнѣ нужно было тебѣ такъ много сказать, а вотъ увидалъ тебя—все перезабылъ.

— Отчего ты такъ запоздалъ? Я давно ждала тебя, сама уже съ мѣсяцъ будетъ, какъ тутъ.

— Развѣ я тебѣ не писалъ?

Они снова замолчали. Лицо Астхикъ стало печальное. Предъ Рубеномъ предстали образы брата, Анны и матери, сидящей на тахтѣ... Онъ поднялся съ мѣста, прошелся по комнатѣ и остановился предъ ней.

Ему захотѣлось говорить, высказать все, что передумалъ, сразу положить конецъ всему и собственноручно разбить свое счастье.

Онъ кусалъ губы, чтобы не броситься со слезами къ ея ногамъ и не крикнуть:

— Будь что будетъ, я люблю тебя и не въ силахъ отказаться отъ счастья...

— Астхикъ, ты еще всего не знаешь,—еле выговорилъ онъ и, рыдая, припалъ къ ея ногамъ. Онъ спряталъ голову на ея колѣняхъ и застоналъ...

— Ничего и знать не хочу, безумное дитя... ну, успокойся... Я люблю тебя и ни о чемъ другомъ знать не хочу!

Рубенъ поднялъ голову, взглянулъ въ ея глаза и прошепталъ:

— Мы должны убить нашу любовь... Я не имѣю права мечтать о счастьѣ, не имѣю права...

Она, вся блѣдная, встала съ мѣста. Онъ, точно тѣнь, послѣдовалъ за ней. Нѣсколько секундъ они молча стояли другъ противъ друга.

— Еще что имѣешь сказать,—холодно спросила она.

— То, что убить любовь, для меня значитъ—отказаться отъ жизни.

— Дальше?

— Астхикъ, ты не знаешь... это не простая случайность, это печать ужаснаго проклятья, заклейменная на моемъ лбу... Ты не видѣла моего отца, величайшаго изъ эгоистовъ, ты не видѣла моего брата, ихъ тѣни слѣдуютъ за мной по пятамъ и нѣтъ мнѣ нигдѣ покою отъ нихъ. Ты знаешь, что такое прогрессивный параличъ? Это—не душевная болѣзнь, не сумасшествіе, не смерть... Это—что-то ужасное, хуже чѣмъ сто сумасшедшихъ, сто смертей, взятыхъ вмѣстѣ... Нѣтъ, нѣтъ, ты не должна любить меня... Я не имѣю права поступать такъ легкомысленно, какъ мой отецъ... Астхикъ, пойми, я люблю тебя, но я не хочу презрѣть самого себя, стать противнымъ самому себѣ... Прости, забудь... Не слѣдуй за мной, мой путь ведетъ въ бездну...

Онъ схватился за голову и бросился на диванъ.

Она безмолвно стояла предъ нимъ, застыла на мѣстѣ и не нашлась ничего сказать ему.

— Слушай, Рубенъ...—проговорила она послѣ долгаго молчанія, присаживаясь къ нему,—тому уже четыре года, какъ мы съ тобой знакомы. Съ перваго же дня я почувствовала, что безъ тебя жизнь въ моихъ глазахъ потеряетъ всякую цѣну. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше крѣпло во мнѣ это чувство, и то, что прежде мнѣ только казалось—теперь фактъ. И вотъ теперь ты вдругъ заявляешь: разойдемся! Я не въ силахъ жить безъ тебя и напрасно ты объ этомъ говоришь. Какое мнѣ дѣло до того, что будетъ потомъ, въ будущемъ? Я теперь молода и хочу любви. Пусть послѣ счастье разобьется, но я буду счастлива, сколько сумѣю... Мы изгонимъ призраки. Ты тамъ заболѣлъ—я тутъ вылечу тебя своей любовью... Ты обо всемъ, обо всемъ забудешь со мной... Вотъ увидишь, какъ черезъ нѣсколько дней ты совершенно преобразишься. Бѣдное дитятко, какъ замучили тебя, истерзали!..

Она поцѣловала его руку.

Онъ вздрогнулъ и отнялъ руку.

— Что ты дѣлаешь, что ты дѣлаешь?!

— Люблю... люблю...—прошептала она, обвила его шею и поцѣловала его широкій, горящій лобъ.

— Пусти... уходи... Мнѣ стыдно предъ самимъ собой, я, какъ истеричная женщина, готовъ каждую минуту расплакаться.

— Ну и плачь, это облегчитъ, склони голову ко мнѣ на грудь и плачь, я буду ласкать твою голову, пока уснешь... Сказки разскажу, пока уснешь, мое глупое, глупое дитя, ну, спи же, усни...

И она запѣла тихую колыбельную.

— Какъ хорошо... ахъ какъ хорошо... Какъ жаждалъ я хоть минуту покоя...

— Видишь, дѣтка, все пойдетъ на ладъ...

Долго они просидѣли молча. Въ сосѣдней комнатѣ пробили часы.

— Сколько пробило?

— Одиннадцать.

— Скоро трамвая не будетъ.

— Ты что, гонишь меня, что-ли?

— Ступай, а завтра переговоримъ о многомъ, многомъ... Пятеро сутокъ я не спалъ... да и ты устала... Завтра потолкуемъ...

— Только не о глупостяхъ.

*) См. „Арм. Вѣстникъ“ №№ 27, 28.

— Какъ Богъ на душу положитъ, и объ умномъ поговоримъ и о пустякахъ поболтаемъ.

— Ну, вотъ, такъ, улыбнись еще, а то я останусь еще и наскучу въ конецъ, улыбнись-же, а то всю ночь просижу рядомъ съ тобой и не двинусь съ мѣста.

Онъ, съ улыбкой, взялъ обѣ ея руки и нѣсколько разъ горячо-горячо поцѣловалъ.

Она, со смѣхомъ, бросилась въ его объятья и нѣсколько секундъ молча прижалась къ нему...

— Ну, до свиданія... Доброй ночи,—сказала она, освободившись изъ его объятій, и побѣжала одѣваться.

— Я тоже выйду.

— Нечего. Въ Москвѣ давно уже не умыкаютъ дѣвушекъ. Ложись-ка спать. Посмотри ты у меня, хорошенько выспись, чтобы завтра не молоть чепухи...

— Времени хватитъ еще выспаться.

— Ничего, спи подольше, тебѣ надо долго-долго спать.

— Ты напрасно не поступила на медицинскіе курсы.

— Нисколько, для такихъ дѣтей, какъ ты, педагогъ нужнѣе, чѣмъ врачъ, ну, до свиданія.

Рубенъ взялъ шляпу.

— Говорятъ тебѣ—лишне.

— До трамвая.

— Ну, ладно, пойдемъ.

Онъ взялъ ее подъ руки и они спустились. Пропустили нѣсколько вагоновъ и порядочное разстояніе прошли пѣшкомъ.

— Ну, довольно, вернись. Завтра къ двѣнадцати часамъ придешь ко мнѣ.

— Къ двѣнадцати?

— Да, а что такое?

— Развѣ на лекціи не пойдешь?

— Завтра—нѣтъ. Ты тоже не ходи.

Тутъ подоспѣлъ трамвай; она попрощалась и вскочила въ вагонъ.

Онъ нѣсколько секундъ проводилъ ее глазами и медленными шагами направился домой.

Не успѣлъ онъ разстаться съ ней, не успѣлъ пройти и двадцати шаговъ, какъ снова черныя мысли нахлынули на его. Онъ тряхнулъ головой, словно хотѣлъ отогнать этихъ незванныхъ, докучныхъ гостей, которые, какъ мухи, неотвязно жужжали вокругъ него.

Онъ прибавилъ шагу, дошелъ до дому, но не остановился, а прошелъ дальше. Онъ шелъ все быстрѣе, словно куда-то спѣшилъ и боялся опоздать.

Долго еще, вѣроятно, шелъ бы онъ, погруженный въ раздумья, если-бы не нашелъ на дерево и не очнулся. Онъ уже дошелъ до клиникъ.

— Куда я иду,—подумалъ онъ и повернулъ обратно.

Онъ вошелъ въ свою комнату. Не спалось и ни къ чему притронуться не могъ.

— Чего вамъ нужно отъ меня, чего?..—громко твердилъ онъ, словно отгоняя незримые призраки, которые вокругъ него крутились въ пляскѣ.

* * *

Время шло, а онъ все не могъ уснуть. Вся жизнь предстала предъ нимъ. Онъ вспомнилъ объ Астхикъ, какъ впервые познакомился съ ней на дачѣ. Тогда она была гимназисткой восьмого класса, а онъ—студентъ-второкурсникъ.

Эти четыре года прошли незамѣтно, но въ его душѣ оставили неизгладимые слѣды.

Черезъ годъ она тоже поступила въ высшее учебное заведеніе. Они ежедневно видѣлись, были веселы, счастливы и съ нетерпѣніемъ дожидались конца этого послѣдняго года, чтобы повѣнчаться.

Онъ всегда подозрѣвалъ, что въ ихъ семьѣ есть какая-то ненормальность, но послѣ болѣзни брата онъ всецѣло ушелъ въ эти думы, и подозрѣніе смѣнилось убѣжденіемъ. Онъ изучалъ свою семью и, чѣмъ глубже проникалъ въ ея исторію, тѣмъ ужаснѣе становилось ему... Теперь онъ убѣдился, что—обреченъ на гибель и не имѣетъ права дѣлать несчастной дѣвушку.

— Нѣтъ, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, это безнравственно... такъ какъ же быть... умирать?

Предъ нимъ отчетливо обрисовался образъ Анны, какъ живой укоръ...

— А если у меня не хватитъ силъ уничтожить самого себя, если мое я, невзирая на требованія логики, не только не подчиняется, но властно влечетъ въ ея объятья?..

Надъ его головой молча стояла Анна и широкораскрытыми глазами глядѣла на него.

— Чего тебѣ нужно отъ меня?.. удались... я не хочу видѣть тебя... Или чего молчишь?.. говори, если можешь...

Онъ закрылъ глаза, чтобы не видѣть призраковъ, но Анна подошла къ нему, склонила голову и онъ разслышалъ ея тихій голосъ:

— Отъ судьбы не уйти... Проклятіе, тяготѣвшее надъ твоимъ отцомъ, будетъ вѣчно преслѣдовать тебя...

— Но я-то чѣмъ виноватъ?.. Отчего я долженъ жертвовать всѣмъ, попирать ногами свое счастье? Мнѣ какое дѣло, что тамъ будетъ дальше, что и я, и она, и другіе, мы всѣ будемъ потомъ несчастны? Я жить хочу... я трепещу отъ одной мысли о смерти... Я хочу счастья...

— Ты никогда не будешь счастливъ... счастье—не для тебя... твоя совѣсть не дастъ тебѣ чувствовать себя счастливымъ... Когда одного за другимъ будутъ хоронить твоихъ дѣтей...

— А если у меня не будетъ дѣтей? Я знаю, какія принять мѣры, чтобы не дать зачаться проклятому отродью... Пойми, я жажду счастья, а безъ любви на что мнѣ жизнь?.. Я готовъ разбить такую жизнь...

— Разбей... разрушь... уничтожь...

— Постой! Куда ты?..

— Мама осталась одна... пойду утѣшить бѣдную старушку... Она одинока... И я, и она, мы обѣ—жертвы такой любви... Пусть еще одна присоединится къ намъ... Когда это дѣлается безсознательно—еще можно какъ-нибудь помириться съ этимъ, но сознательно совершить такое преступленіе... этого тебѣ никто не проститъ, ты самъ этого себѣ не простишь... Внемли голосу своей совѣсти, онъ тебя не обманетъ: Ты еще не испорченъ, у тебя—чистая душа, внемли ея гласу...

Она исчезла. Рубенъ, въ ужасѣ, вскочилъ, побѣжалъ за ней, но ее уже не было.

Онъ помнилъ каждое ея слово, ея мягкій голосъ звучалъ въ его ушахъ.

Онъ быстро открылъ саквояжъ и сталъ нервно шарить въ немъ. Онъ что-то искалъ, но такъ нервно, что можетъ нѣсколько разъ и попадалось ему въ руки, но онъ тѣмъ не менѣе не находилъ. Наконецъ, онъ досталъ черный маленькій револьверъ и безъ колебаній приставилъ его ко лбу. Онъ уже былъ готовъ спустить курокъ, какъ вспомнилъ, что, вѣдь, надо оставить записку, какъ это принято, чтобы никого не тревожили.

Онъ опустилъ револьверъ, на клочкѣ бумаги написалъ нѣсколько строкъ, снова взялъ револьверъ, но не поднялъ къ головѣ, какая то незримая сила словно удерживала его руку.

— О-о-о...—длительно застоналъ онъ и ударилъ рукой по лбу,—мама... мама...

— Постой, повремени... Потерпи, пока я закрою глаза... Довольно, сколько я натерпѣлась, ты одинъ остался у меня, хоть ты живи, чтобы закрыть мои глаза...

Онъ швырнулъ револьверъ въ сторону. Сдавленный стонъ вырвался изъ его груди и онъ, всхлипывая, свалился на диванъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ О. ТУМАНЯНА.

Прошла, о Боже, дымомъ жизнь моя,
Изсохли кости—хворостъ въ полдень
жгучій.
Изсякло сердце. Палъ, подкошенъ, я.
Свой путь забылъ отъ скорби неминучей.
Мнѣ хлѣбъ мой сталъ укоромъ отъ чужихъ;
Мнѣ отдыхъ былъ лишь на путяхъ
изгнаній;
День—полонъ злыхъ вѣстей и криковъ
злыхъ;
Ночь до утра полна глухихъ рыданій.
Томился я—какъ филинъ средь руинъ,
Какъ воробей на крышѣ—одиноко.
О, Боже! Я безсиленъ, я одинъ...
Ужели часъ спасенія—далеко!

Юрій Верховскій.

АРМЯНСКОМУ НАРОДУ.

О, сколько горя и страданій
Народъ несчастный перенесъ!
Имъ нѣтъ ни счету, ни названій
Въ бездонномъ морѣ жуткихъ слезъ...
Любовью страстною къ свободѣ
Себя прославилъ онъ вовѣкъ:
—Слагайте жъ пѣсни о народѣ,
Въ которомъ каждый—человѣкъ!
Любовь къ свободѣ онъ, какъ знамя,
Несетъ безтрепетной рукой...
Народъ-порывъ, экстазъ и пламя,
Склоняюсь низко предъ тобой,
Но близокъ яркій день свободы,
Тотъ день, что кажется мечтой,—
Онъ дастъ армянскому народу,
Что завоевано борьбой!..

Яковъ Барановскій.

ИЗЪ ДОДОХЯНА.

Ласточка.

Ласточка, касаточка,—вешнихъ дней краса,
Въ край какой стремишься ты, взмывъ подъ
небеса?
Въ Аштаракъ лети, пѣвунья, гдѣ просторъ
полей,
И подъ отчей кровлей тамъ гнѣздышко ты
свей!

Тамъ вдали старикъ отецъ ждетъ меня
домой,
День-деньской онъ слезы льетъ, удрученъ
тоской.
Ты туда снеси привѣтъ отъ меня къ нему,
Пусть оплачетъ сына онъ горькую судьбу.

Разскажи, что изнемогъ и истерзанъ я,
Что безъ радости въ слезахъ жизнь течетъ
моя,
Солнца лучъ и тотъ угасъ—мнѣ не свѣ-
титъ онъ,
Не смежаетъ вѣждъ моихъ ночью мирный
сонъ.

Здѣсь подобенъ я цвѣтку, что лишенъ
земли
И изсякли ужъ давно силы всѣ мои:
Такъ лети же, ласточка, въ край печальный
мой,
Поспѣши, касаточка, въ Аштаракъ родной!

Сергѣй Заровъ.

ИЗЪ САЯТЪ-НОВА.

Моя мечта всегда съ тобой;
Я плачу о тебѣ одной;
Зову тебя, любовь мою:
Назадъ гора! Дай быть въ раю!

Хочу на смерть себя обречь
За стройность бѣлыхъ, нѣжныхъ плечъ;
«Дай у дверей твоихъ мнѣ лечь
На камень головой»,—пою.

Въ атласъ одѣлась, ты мой другъ;
О, дай мнѣ пить изъ чаши рукъ!
Любя, не устрашусь я мукъ;—
«Страдальцу дай покой».—пою.

Какъ пышный садъ душа твоя;
Но тамъ—въ немъ не садовникъ я,
Я въ немъ—лишь пѣсня соловья;
«О, роза, будь со мной»,—пою.

Ты—пѣснь пировъ и шумъ молвы,
Напѣвъ псалма и вздохъ травы,
Ты—тихій садъ Саятъ-Новы
Тебѣ всегда съ тоской пою.

Е. Сырейщикова.

Война съ Турціей

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

4-го августа.

Безъ перемѣнъ.

5-го августа.

I.

Наступленіе турокъ въ районѣ къ западу отъ Ванскаго озера легко нами отбито.

Въ Персіи, въ районѣ Кала-Пасовы, столкновенія съ значительными силами турокъ.

Безъ перемѣнъ.

6-го августа.

I.

На фронтѣ между Сивасскимъ и Кемахскимъ шоссе наши части сильно потѣснили противника.

На Діарбекирскомъ направленіи завязались горячіе бои.

II.

Безъ перемѣнъ.

7-го августа.

I.

На Діарбекирскомъ направленіи бои продолжаются. Наши доблестныя войска преодолѣваютъ высокій и труднодоступный хребетъ къ западу отъ массива Бингель-Дагъ.

Западнѣй озера Назыкъ-Геля наши части сбили турокъ съ перевала у села Каджыха, захвативъ при преслѣдованіи плѣнныхъ.

Къ юго-западу отъ Урмійскаго озера идутъ бои въ районѣ Ушнуе.

II.

Безъ перемѣнъ.

8-го августа.

I.

Бои на Діарбекирскомъ направленіи развиваются благопріятно для насъ. Мы овладѣли цѣлымъ рядомъ высотъ, сильно укрѣпленныхъ турками, и захватили много плѣнныхъ.

II.

Безъ перемѣнъ.

9-го августа.

I.

Бои на Діарбекирскомъ направленіи развиваются благопріятно для насъ. Мы овладѣли значительной территоріей противника къ западу отъ Ванскаго озера, гдѣ нами захвачена въ плѣнъ въ полномъ составѣ рота 17-го полка.

Западнѣе р. Восточнаго Евфрата нами захвачены въ плѣнъ 10 офицеровъ, одинъ врачъ, 215 аскеровъ при четырехъ пулеметахъ и трехъ легкихъ орудіяхъ.

Въ Персіи, въ районѣ Ушнуе, наши части опрокинули турецкую конницу.

У Кала-Пасовы мы отбросили противника далеко къ западу.

II.

Безъ перемѣнъ.

10-го августа.

I.

Турки, перешедшіе въ наступленіе на фронтѣ м. Эллсу—с. Шади-Маденъ (на береговой полосѣ), при содѣйствіи нашего флота отброшены на свои позиціи.

Къ западу отъ Ванскаго озера наше наступленіе развивается успѣшно. Мы захватили въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 174 аскеровъ. При преслѣдованіи отступающихъ колоннъ противника, наша конница изрубила много турокъ.

II.

Безъ перемѣнъ.

Ходъ военныхъ событій на Кавказскомъ фронтѣ.

Еще одно ужасное переселеніе армянъ.

Правый флангъ Кавказской арміи добрался до пороговъ Малой Арменіи и непоколебимо стремится впередъ.

Но перемѣщенія на позиціяхъ нашего лѣваго фланга, происшедшія на-дняхъ въ районѣ Мушъ-Витлиса по направленію персидской границы, вновь заставили живущихъ тамъ армянъ искать спасенія въ предѣлахъ Кавказа.

Это уже второе, третье, а для очень многихъ даже четвертое переселеніе.

Первая партія переселенцевъ снялась съ мѣста въ ноябрѣ 1914 г. и главнымъ образомъ 17-го декабря. Бѣженцы того времени были турецкіе армяне Верхняго Бассена, Алашкерта, Дутаха и Стараго Баязета, которые вмѣстѣ съ бѣженцами изъ Ольтъ, Ардагана и Салмаста наводнили въ зимнее время весь Кавказъ, а весной 1915 года возвратились въ свои разоренныя гнѣзда, въ количествѣ около 60,000 человѣкъ.

Второе большое переселеніе имѣло мѣсто въ іюлѣ 1915 года, когда армяне всего Ванскаго вилайэта, вмѣстѣ съ мушскими и буланхскими, обездоленные и голодные, во время страш-

ныхъ жаровъ перешли русскую границу, въ количествѣ до 300,000 человѣкъ.

Они находились въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что изъ нихъ остались въ концѣ-концовъ живыми не болѣе 20 или 25,000 человѣкъ.

Въ теченіе августа и сентября прошлаго года, въ Эчміадзинскомъ и Эриванскомъ районахъ приходилось хоронить въ день отъ 100 до 400 бѣженцевъ, и это считалось самымъ заурядным явленіемъ.

Послѣ этихъ тяжело гнетущихъ дней, хотя иногда имѣли мѣсто частные случаи переселенія, но въ общемъ положеніе переселенцевъ постепенно улучшалось. Съ одной стороны многіе возвращались на родину и начинали необходимую работу возстановленія своихъ очаговъ. Съ другой стороны благодаря содѣйствію заботливаго правительства и армянскихъ переселенческихъ организацій, быстро росло число возвращающихся. Имѣя все это въ виду, армяне во всемъ свѣтѣ съ трепетомъ сердечнымъ ждали извѣстія о томъ, какъ день ото дня процвѣтали Ванъ, Мушъ, Эрзерумъ, даже Ерзинджанъ и Трапезундъ.

Но зловѣщія происшествія послѣднихъ дней на лѣвомъ флангѣ Кавказской арміи, для насъ, армянъ, являются ошеломляющей, гнетущей дѣйствительностью.

Не хочется вѣрить, но это уже достовѣрно; что едва устроившіеся мушскіе и битлисскіе армяне, начали уже переселяться. Многочисленные жители всего Вана также принуждены искать спасенія въ нашихъ границахъ.

Но куда-же идутъ эти несчастные?

На Кавказъ?..

Вѣдь эти несчастные уже разъ перетерпѣли всѣ невзгоды, испытуемыя на чужбинѣ.

И наши гостепріимные крестьяне, которые сами по себѣ еле переносятъ всю тяжесть послѣднихъ лѣтъ, едва освободились отъ бѣженцевъ. Но вотъ эти несчастные гости снова возвращаются, и на этотъ разъ еще болѣе изголодавшіеся, и въ конецъ нагіе. Идутъ они туда, гдѣ болѣе не имѣются прежнія суммы денегъ, прежніе тюки платьевъ и медикаментовъ.

Здѣсь, конечно, не мѣсто разсуждать о томъ, какъ помочь горю. Мы, армяне, и на этотъ разъ должны показать нашу непреклонную волю сознательной націи и нашу неослабную энергію.

Настоящая война представляетъ арену цирка, гдѣ должно выясниться истинное величіе души племенъ и народовъ.

Мы, армяне, являемся самыми окровавленными борцами въ ряду всѣхъ великодушныхъ борцовъ и должны доказать, что мы умѣемъ бороться до конца и выйти съ честью.

Что касается до мощнаго русскаго правительства съ своими доблестными командирами, находящимися на полѣ брани, уповая на котораго ищетъ спасенія въ предѣлахъ Россіи несчастный бѣженецъ, то оно, конечно, приметъ переселенцевъ подъ свое покровительство, какъ и дѣлало всегда.

Г.

Къ населенію Кавказа.

(Оффиціально).

За истекшіе 2 года войны населеніе Кавказа уже дало много героевъ для рядовъ нашей несравненной, сверхдоблестной арміи. Благодарная исторія сохранитъ навсегда память объ ихъ ратныхъ подвигахъ, возобновляющихъ старинную боевую славу Кавказа. Государь Императоръ повелѣлъ 15-го августа призвать новыхъ бойцовъ, дабы; по надлежащей воинской подготовкѣ, когда окажется нужнымъ, они, вступивъ въ ряды арміи, дали бы возможность съ новой силой окончательно сломить упорнаго врага. Какъ извѣстно, во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи призывъ ратниковъ второго разряда совершался неоднократно, на Кавказѣ же они призываются впервые. Такимъ образомъ, населенію края предстоитъ принести новыя жертвы для блага отечества, и передъ нимъ откроется новый путь славы. Я увѣренъ, что всѣ призываемые нынѣ въ ряды арміи съ честью исполнятъ свой долгъ передъ Царемъ и родиной, памятуя о высокомъ служеніи, выпадающемъ на ихъ долю, и о томъ что весь русскій народъ съ любовью благословляетъ ихъ на предстоящій ратный подвигъ. Исполненіе воинскаго долга велитъ каждому явиться безъ промедленія въ мѣста, назначенныя для сбора и слѣдованія въ мѣста обученія въ запасные батальоны, и держать себя примѣрно, какъ подобаетъ тому, кто призванъ на защиту отечества. Выражаю полную увѣренность, что мое обращеніе ко всѣмъ призываемымъ нынѣ на военную службу найдетъ живой откликъ въ сердцахъ, и что я буду имѣть возможность и счастье донести Государю Императору, что населеніе Кавказа съ восторгомъ исполнило священный долгъ свой передъ Престоломъ и родиной.

Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, Главнокомандующій кавказской арміей

Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ.

Приказъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

Съ наступленіемъ нашей арміи въ предѣлы Турціи, турецко-подданное населеніе частью отошло впереди отступающихъ турецкихъ войскъ, частью осталось въ тылу, скрывшись въ трудно доступныхъ ущельяхъ или перейдя въ наши предѣлы.

По дошедшимъ до Главнокомандующаго Кавказской арміей свѣдѣніямъ, освободившіяся вслѣдствіе этого земли пытается занять какъ оставшееся населеніе, такъ и бѣженцы, самовольно или съ разрѣшенія проникающіе въ занятые районы изъ болѣе глубокаго ты-

ла въ расчетѣ, что земли эти останутся за ними по праву фактическаго владѣнія.

Имѣя въ виду, что съ принятіемъ на себя русскимъ правительствомъ заботъ по оказанію помощи нуждающемуся населенію завоеванныхъ областей и оказываемому фактически этому населенію со стороны русской правительственной власти широкому вспомоществованію отпускомъ изъ средствъ государственнаго казначейства ежегодно по нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, въ достаточной степени удовлетворяются насущныя нужды населенія этихъ областей, вслѣдствіе чего всякія попытки со стороны послѣдняго въ цѣляхъ личнаго обогащенія къ использованію путемъ захвата свободныхъ земель являются совершенно недопустимыми, Его Императорское Высочество изволилъ приказать объявить населенію занятыхъ нами областей, что въ ближайшемъ будущемъ съ введеніемъ на мѣстахъ русской гражданской администраціи всѣ самовольно осѣвшіе на этихъ земляхъ или присоединившіе къ своимъ надѣламъ чужія владѣнія будутъ немедленно выдворены, причемъ означенная мѣра взысканія будетъ принята и въ отношеніи тѣхъ изъ поселившихся въ указанныхъ мѣстностяхъ лицъ, кои пріобрѣли оставленныя бѣжавшимъ населеніемъ земли покупкою или какими либо иными способами.

Означенныя свободныя земли могутъ быть отдаваемы въ пользованіе желающимъ изъ коренного населенія лишь съ разрѣшенія мѣстной власти и только на арендномъ правѣ.

Помощникъ по военной части Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ генералъ-отъ-инфантеріи *Янушкевичъ*.

Добровольцамъ армянскаго баталіона

(Изъ приказовъ по армян. дружинамъ).

Братья добровольцы!

. баталъонъ перенесъ уже рядъ боевъ, а блестящей побѣдой пріобрѣлъ довѣріе къ добровольцамъ, къ ихъ храбрости и силѣ воли. Доброволецъ доказалъ, что онъ умѣетъ поражать нечестнаго врага, единственная добродѣтель котораго—разрушеніе и грабежъ, насилованіе и расхищеніе... Доброволецъ-армянинъ уже не одинъ разъ показалъ, что онъ борется только за справедливое дѣло и борется съ полнымъ сознаніемъ и убѣжденіемъ.

Мщеніе и возмездіе!

Вотъ тотъ лозунгъ, который влечетъ добровольца къ позиціямъ врага...

Не изъ-за славы, не изъ-за имущества врага, не съ цѣлью похищать женъ и дочерей его борется доброволецъ, а репутація и чувство чести только ведетъ его на поле брани, на неравную борьбу...

Христіанскій міръ скоро будетъ праздновать свой завѣтный праздникъ—Пасху. Но такъ какъ врагъ, неистовый турокъ и дикій курдъ, не признаетъ ничего завѣтнаго и ничего святого, и не подѣйствуютъ на него ни мольба, ни вопль души армянина, ни скорбь и рыданіе несчастныхъ, безпомощныхъ матерей—то мы, добровольцы-братья, принуждены еще разъ праздновать нашу Пасху или на открытомъ полѣ, или же на сырыхъ позиціяхъ...

Такова судьба воителя.

Съ пѣснями гайдука рано по-утру снова къ позиціямъ, снова за бой—на новыя побѣды...

«Биться мы должны,
«Плакать не должны.
«Пусть наше оружіе вернетъ намъ нашу потерю...

Идемъ!.. Солдатъ не знаетъ покоя...

Помощникъ командира баталъона

23-го марта 1916 г.

Дѣйствующая армія.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Государь Императоръ, по удостоенію петроградской думы ордена св. Георгія, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени [illegible] пѣхотнаго Кубинскаго полка, убитому въ бою съ непріятелемъ, поручику Гамаяку Кондакчіану за то, что въ чинѣ подпоручика, 9-го февраля 1916 года, командуя 2-ю ротою названнаго полка, въ бою на горѣ Кабахъ-тапаси, при занятіи села Апъ-Калы, идя впереди роты подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ противника, безъ выстрѣла, съ крикомъ «ура», выбилъ турокъ изъ окоповъ 1-й линіи и на плечахъ непріятеля ворвался во вторую линію окоповъ, овладѣлъ ими и перешелъ въ атаку на кольцевой окопъ и, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь и упорное сопротивленіе турокъ, выбилъ ихъ и отсюда, захвативъ одинъ дѣйствующій пулеметъ и 20 аскеровъ въ плѣнъ.

Награждаются за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля: полковникъ князь Бебутовъ, подполковники: Сероппъ Теръ-Егіазарянцъ и Георгій Бастамовъ, капитаны: Степанъ Камоевъ и Николай Мурадовъ (умеръ отъ ранъ), штабсъ-капитаны: Сергѣй Агароновъ и Григорій Саркисбековъ, поручики: Шеламовъ и Геворкъ Зурабовъ, подпоручики: Александръ Кусикянцъ, Аветикъ Хачатуровъ, Георгій Іиджіевъ, Эммануилъ Тамановъ, Григорій Шахталамянцъ и Тачатъ Овакиміанъ и прапорщики: Семенъ Аргутянцъ, Саакъ Зурабянцъ, Кеворкъ Хачатуровъ, Арменакъ Атоманцъ, Михаилъ Джагинянцъ (дважды), Ваганъ Ханъ-Амировъ, Александръ Теръ-Степановъ, Григорій Теръ-Степанянцъ, Семенъ Меликъ Арутюнянцъ, Варосъ Арутюновъ, Минасъ Экмекчіевъ (дважды), Александръ Саакянцъ, Даніилъ Акопянцъ, Александръ Еганьянцъ (дважды), Абетнагъ Вартанянцъ, Оганесъ Абоевъ, Арамъ Иваньянцъ (дважды), Иванъ Шергиловъ, Матвѣй Теръ-Оганянцъ, Аствацатуръ Автандилянцъ, Гайкъ Мирзаманянцъ, Мушегъ Гамбаровъ, Арутюнъ Агадановъ, Апетъ Карапетовъ, Рафаэль Кабатянцъ, Акопъ Мартиросянцъ, Геворкъ Огандажанянцъ, Мкиртичъ Гевнянъ и Микаэль Акопянъ.

Похороны шт.-кап. Чинарова.

23 іюля сего года въ Аккерманѣ состоялись похороны павшаго въ бою штабсъ-капитана Павла Христофоровича Чинарова. Покойный окончилъ аккерманскую гимназію, а затѣмъ поступилъ въ казанское военное училище. Съ началомъ войны Чинаровъ былъ призванъ въ ряды дѣйствующей арміи, и, уже въ первыя недѣли мобилизаціи, онъ командовалъ полкомъ на западномъ фронтѣ.

Въ продолженіе 2-хъ лѣтъ войны Чинаровъ почти безпрестанно находился на фронтѣ, принимая участіе въ многихъ бояхъ. Нѣсколько разъ онъ былъ раненъ, и одинъ разъ сильно контуженъ. Выдающаяся доблесть покойнаго, его вѣрная служба отечеству создала для него репутацію дѣятельнаго и нужнаго офицера. Чинаровъ имѣлъ всѣ знаки боевого отличія, доступные его чину и умеръ, будучи представленъ къ чину капитана.

Похороны Чинарова собрали массу народа, причемъ присутствовали представители мѣстнаго самоуправленія, администраціи, воинскіе чины и все мѣстное духовенство. Надъ могилой Чинарова было прочитано много рѣчей. Гробъ утопалъ въ вѣнкахъ, возложенныхъ родными, друзьями и почитателями покойнаго.

Похороны носили торжественный характеръ.

Отмѣна привилегій армянской церкви въ Турціи.

Изъ Бухареста «Русскому Слову» сообщаютъ объ отмѣнѣ младотурецкимъ правительствомъ тѣхъ привилегій, которыми армянская церковь пользуется въ Турціи въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ.

Подъ давленіемъ младотурецкаго правительства, произведены значительныя измѣненія въ организаціи управленія армянской церкви въ Турціи. Новые штаты, которые назначены султанскимъ ираде, согласно новому статуту армянской церкви въ Турціи, должны прекратить всѣ отношенія, которыя они еще поддерживали съ католикосомъ въ Эчміадзинѣ, при чемъ упраздняется также національный совѣтъ при патріархѣ.

Резиденціей католикоса армянъ турки выбрали монастырь Якубъ, въ Іерусалимѣ.

Званіе константинопольскаго армянскаго патріарха упраздняется и послѣдній впредь будетъ называться «замѣстителемъ патріарха», при чемъ онъ будетъ имѣть санъ не ниже епископа.

Іерусалимъ будетъ религіознымъ центромъ армянъ-грегоріанцевъ.

Турецкій министръ культовъ будетъ имѣть право смѣщенія католикоса и другихъ армянскихъ епископовъ.

Всѣ турецкія газеты привѣтствуютъ этотъ незаконный актъ своего правительства, однимъ росчеркомъ пера уничтожившаго вѣковыя привилегіи патріарха.

«Таниnъ» говоритъ:

— Такимъ образомъ покончено съ положеніемъ вещей, ставившимъ армянское населеніе въ косвенную зависимость отъ иностранныхъ державъ, въ особенности Россіи. Привилегіи, дарованныя армянамъ въ 1862 г., объясняются только большимъ довѣріемъ, которое оттоманское правительство питало въ то время къ армянской лойяльности. Нынѣ этого довѣрія болѣе нѣтъ.

Ерзингянъ.

(Краткій историческій очеркъ).

Насколько велико значеніе этого города теперь, настолько онъ имѣлъ большое значеніе въ прошломъ, въ эпоху независимости армянъ.

Ерзингянъ, по-армянски Ерзынка, въ древнее время былъ извѣстенъ подъ именемъ Еризъ, или Ериза и находился въ области Великой Арменіи и тогда еще считался коммерческимъ и узловымъ центромъ, для армянъ же этотъ городъ являлся религіознымъ центромъ, ибо здѣсь находился храмъ богини Анаитъ (Деметры) съ ея статуей изъ золота. Это была самая почитаемая и обожаемая богиня у армянъ. Ея храмы были по всей Арменіи, но самымъ большимъ значеніемъ и вліяніемъ пользовался храмъ въ городѣ Ериза, и со всѣхъ концовъ Арменіи народъ стекался сюда для жертвоприношеній, за рѣшеніемъ своей судьбы и для общихъ молитвъ. Въ особенности торжественно и пышно справлялось празднество въ честь этой богини весной и осенью, когда статую ея обносили вокругъ города. На эти зрѣлища пріѣзжали армянскіе цари, князья и даже иностранцы. Армянскій народъ такъ боготворилъ богиню Анаитъ, что въ честь ея самое мѣсто назвалъ ея именемъ—«Анаита каваръ» (область Анаитъ).

Со временемъ когда христіанство проникло въ Арменію и язычество пало, культъ богини также упалъ. Когда же царь Трдатъ, сначала ревностный защитникъ язычества, подъ вліяніемъ св. Григорія принялъ христіанство, то были разрушены всѣ языческіе храмы, статуи боговъ разбиты, а на ихъ мѣсто построены христіанскіе храмы, уничтожены были всякія торжества въ честь богини Анаитъ и замѣнены христіанскими. Городъ Ериза извѣстенъ еще въ очень древнее время, во времена Тиграна онъ славился своими горячими ключами, которыхъ нынѣ уже нѣтъ. Онъ находится въ Эрзерумскомъ вилайетѣ и считается важнымъ стратегическимъ пунктомъ у турокъ. Здѣсь до войны находился 4-й турецкій армейскій корпусъ. Отсюда русская армія поведетъ свое дальнѣйшее наступленіе на Севастію (Сивасъ). По статистическимъ свѣдѣніямъ въ Еризѣ жителей было до войны около 24,000, изъ которыхъ болѣе половины падало на армянъ. Армяне занимались разными ремеслами: выдѣлкой полотенъ, шелководствомъ, въ особенности извѣстны тамошніе ремесленники своими издѣліями изъ мѣди, которыя находили сбытъ въ Америкѣ и Европѣ и неоднократно получали похвальные отзывы и награды на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и другихъ городахъ. Со взятіемъ города

Ерзнгянъ закончилось покореніе Великой Арменіи и начнется покореніе Арменіи Малой (Сивастія) и Горной (Киликія).

За свое долгое существованіе Ерзнга нѣсколько разъ мѣнялъ своихъ владѣтелей—армяне, римляне, персы, греки, арабы, турки и, наконецъ, русскіе. Этотъ городъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ, но созидательный духъ армянъ снова его возстановлялъ и онъ снова расцвѣталъ. Въ особенности онъ пострадалъ въ 1045 году во время землетрясенія, когда былъ разрушенъ до основанія, но армяне быстро его возстановили. И теперь, когда городъ перешелъ во владѣніе Россіи, мы надѣемся, что армянскій народъ, со свойственной ему созидательностью, возстановитъ его въ прежней его величіи и славѣ.

Хоренъ-Бекъ.

БѢЖЕНЦЫ.

Сироты армяне.

Армянское благотворительное о-во возбудило ходатайство передъ главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ г.-м. Тамамшевымъ о перевозѣ изъ Сарыкамыша въ Александрополь 240 сиротъ-бѣженцевъ.

* * *

На содержаніе бѣженцевъ.

Тифлисская казенная палата открыла въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго кредиты по чрезвычайной смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ: 1) въ 105,000 руб. на удовлетвореніе нуждъ бѣженцамъ и для выдачи ихъ петроградскому комитету о-ва вспомоществованія семействамъ армянъ, ушедшихъ на войну, и бѣдствующему армянскому населенію, пострадавшему отъ войны, и 2) въ 1 милл. рублей для удовлетворенія нуждъ бѣженцевъ въ іюлѣ—августѣ—сентябрѣ с. г.

* * *

Въ «Оризонѣ» А. Макарьянъ снова обращаетъ вниманіе на то, что несмотря на запрещенія властей, турецкіе армяне направляются въ Москву, или чтобы поступить на службу, или чтобы учиться. Но этому препятствуетъ незнаніе ими государственнаго языка.

«Тѣ, которые ищутъ мѣста, могли бы найти здѣсь большое поприще для приложенія своихъ силъ, ибо пріѣзжающіе сюда турецкіе армяне почти всѣ владѣютъ европейскими языками.

Но, съ одной стороны, незнаніе государственнаго языка и съ другой—запрещеніе турецкимъ армянамъ жить здѣсь ставитъ ихъ въ весьма тяжелое положеніе.

Въ настоящее время, когда у насъ ощущается большой недостатокъ интеллигентныхъ силъ, становится непонятнымъ стремленіе турецкой армянской молодежи въ глубь Россіи».

Далѣе въ статьѣ приводятся интересныя данныя о служащихъ перваго врачебно-питательнаго отряда Московскаго армянскаго комитета, показывающія степень участія турецкихъ армянъ въ организаціяхъ комитета.

	Русск. арм.	Тур. арм.	ВСЕГО.
Служащіе въ больницахъ, амбулаторіяхъ и врачебныхъ пунктахъ:			
Врачи	1	1	2
Фельдшера	1	3	4
Сестры милосердія	3	—	3
Сидѣлки	—	3	3
Поставщики	—	1	1
Прислуга	2	8	10
Въ пріютахъ (5):			
Завѣдывающихъ	4	1	5
Помощницъ	2	2	4
Прислуги	1	15	16
Въ бѣженскихъ школахъ (5):			
Учителей	—	8	8
Прислуги	2	1	3
Въ питательныхъ пунктахъ (3):			
Управляющихъ	2	1	3
Прислуги	—	11	11
На главномъ складѣ:			
Завѣдующій	1	—	1
Бухгалтеръ	1	—	1
Прислуга	—	—	—
На маломъ складѣ:			
Завѣдующій	—	1	1
Помощникъ его	—	1	1
Прислуга	1	—	1
Общежитіе служащихъ:			
Завѣдующая	1	—	1
Прислуги	1	4	5
Итого	22	64	86

Такимъ образомъ, четверть служащихъ русскіе армяне, а остальные ¾—турецкіе армяне.

Турецкимъ армянамъ охотно предоставляются должности, которыя они въ состояніи исполнять. Сестры милосердія исключительно русскія армянки, такъ какъ отъ нихъ требуется, какъ извѣстно, цензъ. Комитетъ не можетъ замѣнить завѣдующихъ пріютами турецкими армянами, такъ какъ завѣдующія работаютъ съ большимъ рвеніемъ уже съ самаго начала организаціи дѣла.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

О турецкой „Бѣлой Книгѣ".

Бухарестскій корреспондентъ газеты „Баку" продолжаетъ въ рядѣ статей критиковать политику младотурокъ по отношенію къ армянамъ.

„Бросая ретроспективный взглядъ, пишетъ корреспондентъ, на этотъ краткій періодъ въ жизни армянскаго народа, нельзя не признать — какъ это ни грустно, что, собственно, вся довѣрчивость армянъ къ младотуркамъ покоилась лишь на страстномъ желаніи первыхъ всѣми силами содѣйствовать упроченію правовыхъ идей въ тираническомъ государствѣ, когда власть захватила кучка заговорщиковъ, проникнутыхъ лишь личнымъ честолюбіемъ.

Рѣзня въ Аданѣ, исторія съ введеніемъ реформъ въ Арменіи послѣ Балканской войны ясно говорили объ истинныхъ намѣреніяхъ младотурокъ по отношенію къ „армянскому элементу", который эти авантюристы въ критическую для нихъ минуту считали единственнымъ оплотомъ конституціоннаго строя Турціи.

Но обратимся къ послѣднему обвиненію армянъ со стороны младотурецкаго правительства.

Энверъ и Талаатъ утверждаютъ, что испоконъ вѣка, облагодѣтельствованные турецкимъ правительствомъ, армяне вдругъ свернули съ дороги мирной, счастливой жизни и черезъ Ванъ избрали себѣ новый, страшный путь... на Голгоѳу.

Такъ говорятъ потерявшіе человѣческій обликъ палачи армянскаго народа и ихъ сподручные.

Уже изъ предыдущей статьи видно, что если даже взять ванское возстаніе само по себѣ, изолированно, то и тогда вся совокупность обстоятельствъ, непосредственно предшествовавшихъ ему, ни на минуту не можетъ возбудить сомнѣній въ томъ, что возстаніе было вызвано турками.

Но отдѣлить ванское возстаніе отъ всѣхъ другихъ событій въ Арменіи, это значитъ — вынуть одно изъ важныхъ звеньевъ изъ цѣпи преступленій, совершенныхъ по заранѣе выработанной турецкимъ правительствомъ системѣ.

Поэтому прежде всего представляется необходимымъ найти общіе элементы въ системѣ истребленія армянъ, что покажетъ тѣснѣйшую связь между внутренней политикой Энвера и Талаата, приведшей къ неслыханнымъ злодѣяніямъ въ Арменіи, и ихъ авантюрой, выразившейся во вмѣшательствѣ Турціи въ войну.

Тогда ясно станетъ, почему, затѣвая столь опасную войну, младотурки рѣшили воспользоваться горькимъ чувствомъ униженія и позора, испытанными мусульманскимъ населеніемъ въ Балканскую войну, и никогда не потухающимъ религіознымъ фанатизмомъ, чтобы разжечь самые темные инстинкты у невѣжественной массы.

А вмѣстѣ съ тѣмъ также нетрудно будетъ объяснить себѣ то, что кажется съ перваго взгляда почти безуміемъ, а именно: война сразу на два фронта, при чемъ истребленіе цѣлаго народа естественно отвлекло значительные резервы и создало большую опасность для тыла арміи.

Какъ извѣстно, младотурки вторично захватили власть во время балканской войны.

Энверъ и Талаатъ, ворвавшись съ револьверами въ рукахъ на засѣданіе совѣта министровъ, оба приняли личное участіе въ убійствѣ военнаго министра Назимъ-паши.

И власть перешла въ ихъ руки.

Но военное счастье не перешло на ихъ сторону.

Если бы не глупость молодыхъ балканскихъ государствъ, сцѣпившихся между собою на почвѣ дѣлежа, то положеніе Энвера и Талаата могло бы стать критическимъ.

Схватка между союзниками была какъ разъ имъ на руку.

Воспользовавшись оголеніемъ болгарской границы въ Ѳракіи, Энверъ сдѣлалъ военную прогулку со своими ордами до самой границы Болгаріи, вновь занявъ Одринъ.

Внѣшній эффектъ этой перемѣны обстоятельствъ былъ достаточно силенъ, чтобы повліять на турокъ, тѣмъ болѣе, что священный для нихъ городъ остался за ними.

Да все же балканская война слишкомъ дорого обошлась Турціи какъ по количеству жертвъ людьми, такъ и по размѣрамъ потерянной территоріи.

И, разумѣется, чтобы залѣчить глубокія раны, нанесенныя странѣ злосчастной войной, нужна была разумная цѣлесообразная, проникнутая правильнымъ пониманіемъ государственныхъ задачъ момента, политика.

Обострившееся во время войны внутренніе вопросы разстроенное экономическое положеніе, все это требовало напряженія всѣхъ усилій правительства въ одномъ направленіи — въ проведеніи въ жизнь провозглашенныхъ во время перваго переворота правовыхъ началъ для привлеченія къ дружной работѣ надъ возрожденіемъ страны всѣхъ элементовъ, искренно преданныхъ конституціонному строю.

А вмѣсто этого, что мы видимъ?

Едва ликвидирована была война на Балканахъ, какъ младотурки открыто начали подготовлять условія для реванша, занявшись исключительно военной реорганизаціей подъ руководствомъ германцевъ.

Все остальное для нихъ перестало существовать.

И только уступая натиску великихъ державъ, они начали вести съ ними торгъ относительно реформъ въ Арменіи, обнаруживая при этомъ полное забвеніе того, что сами же обѣщали армянамъ передъ переворотомъ 1908 года.

Уже тогда ясно было, что Энверъ и Талаатъ рѣшительно порвали съ „увлеченіями юности", и склонны были воспринять во всемъ объемѣ политику Абдулъ-Гамида, лишь бы удержать подольше въ своихъ рукахъ власть.

Естественно, что эти авантюристы понимали, что трудно и опасно было бы вмѣшательство въ войну, въ томъ случаѣ, если бы они предварительно не обезпечили себѣ довѣріе и расположеніе со стороны всего мусульманскаго населенія.

Вѣдь, религіозный фанатизмъ еще не былъ изжитъ и могъ послужить прочной основой для авантюры.

И можно было не сомнѣваться въ томъ, что игра на этой темной сторонѣ души турка не будетъ проиграна, и что авантюра Энвера и Талаата въ самомъ началѣ не потерпитъ фіаско.

Психологическій разсчетъ не внушалъ сомнѣній, ибо онъ имѣлъ за собою исторію, традиціи, освященныя мрачной эпохой владычества кровожаднѣйшаго изъ султановъ Абдулъ-Гамида.

Такимъ естественнымъ путемъ, послѣ рѣшительнаго отказа отъ правовыхъ началъ, провозглашенныхъ при первомъ захватѣ власти, младотурки пришли къ рѣшенію искоренить цѣлый народъ.

Такъ политика по отношенію къ христіанскимъ элементамъ въ Турціи тѣсно сплелась съ войною, или, вѣрнѣе сказать, стала основнымъ условіемъ для осуществленія широкихъ плановъ безотвѣтственныхъ авантюристовъ.

Умѣстно будетъ здѣсь отмѣтить, что въ началѣ войны младотурки уничтожили автономію Ливана и начали гоненіе противъ маронитовъ.

Попытка провозглашенія священной войны, хотя и не дала практическихъ результатовъ, но она являлась логической необходимостью для турецкаго правительства, которое должно было сразу убить сомнѣніе въ душѣ турка насчетъ того, что не-мусульманское населеніе будетъ поставлено въ исключительныя условія.

Конечно, оставалось еще одно довольно непріятное обстоятельство: государство, въ союзѣ съ которымъ приходилось вести войну, также не исповѣдывало ислама.

Кайзеръ, какъ извѣстно всякому, считаетъ себя христіаниномъ.

Какъ же обошли авантюристы это непріятное обстоятельство?

Очень просто.

Турецкія газеты въ свое время усердно доказывали мусульманскому населенію, что кайзеръ — единственный изъ христіанскихъ владѣтелей, который проникнутъ искреннимъ доброжелательствомъ къ мусульманамъ и даритъ даже драгоцѣнныя украшенія для мусульманскихъ святынь."

Эрзинджанъ.

Корреспондентъ «Кавказскаго Слова» изъ Эрдзинджана сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ городѣ.

Эрзинджанъ расположенъ на равнинѣ, простирающейся на 20—25 вер., окруженъ со всѣхъ сторонъ горами: съ сѣверо-востока Чаманъ-даги, съ востока Кяраръ-тапаси, съ юга Акъ-баба и Фиридагъ-даги, съ запада Сипа-даги, Карадагъ, Чардахлинскія горы, Чаманъ-даги, и съ сѣвера Ани-даги. Въ Эрзинджанѣ до 3000 домовъ армянъ, до 6000 домовъ турокъ и 25 домовъ грековъ. На протяженіи 20—30 верстъ за городомъ начинаются сады, огороды; издали это напоминаетъ Эривань.

Въ Эрзинджанѣ изъ армянскаго мѣстнаго населенія остались только нѣсколько десятковъ женщинъ, которыя вырвались послѣ занятія нашими войсками города изъ гаремовъ. Въ Эрзинджанской равнинѣ и на склонахъ окрестныхъ горъ до сихъ поръ лежатъ кости и черепа десятковъ тысячъ вырѣзанныхъ армянъ, въ томъ числѣ и дѣтей, выселенныхъ въ прошломъ году въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ Эрзерума, Харпута, Байбурта и другихъ мѣстъ... Здѣсь-же былъ убитъ епархіальн. начальникъ Эрзерума епископъ Сумбатъ.

Самый городъ въ смыслѣ красоты и благоустройства лучше Эрзерума. Здѣсь можно видѣть двухъ-трехъэтажные дома, казармы для десятковъ тысячъ аскеровъ, училища, военное училище и проч.

Среди окрестнаго населенія особый интересъ представляютъ курды-кизилбаши, живущіе отъ Мезахатуна до Арабкира и Харпута; Дерсимомъ (Хозатъ) является какъ-бы главнымъ ихъ городомъ. Курды-кизилбаши дѣлятся на множество мелкихъ племенъ, часто враждующихъ между собой, но всѣ они готовы сплотиться въ одно противъ общаго врага. Кизилбаши не похожи по своему нраву на курдовъ, обитающихъ въ Битлисскомъ и Мушскомъ округахъ—они кровно ненавидятъ турокъ и, во время нашего наступленія на Эрзинджанъ и далѣе, тысячи кизилбашей взялись за оружіе и съ одной стороны въ глубокомъ тылу отрѣзали путь отступленія турокъ, съ другой стороны преслѣдовали ихъ, не беря турокъ въ плѣнъ... Кизилбаши, несмотря на угрозы со стороны турецкаго правительства, спасли тысячи армянъ у себя въ селеніяхъ и нынѣ отправляютъ ихъ въ Эрзинджанъ, гдѣ скопилось до 1500 дѣтей, женщинъ и мужчинъ, сильно нуждающихся въ помощи продовольствіемъ.

Не слѣдуетъ забыть здѣсь и эрзинджанскихъ грековъ, которые, несмотря на свою малочисленность и весьма тяжелыя услвія, укрыли у себя сотни дѣвушекъ и дѣтей армянъ и, такимъ образомъ спасли ихъ жизнь отъ турокъ во время всеобщей рѣзни.

Сегодня представители оставшихся въ городѣ изъ 6000 домовъ турокъ—2000—3000 человѣкъ, грековъ и армянъ, встрѣтили на площади Эрзинджана Августѣйшаго Главнокомандующаго; Великій Князь, поздоровавшись съ нашими войсками и поблагодаривъ ихъ, принялъ благословеніе отъ греческаго мѣстнаго духовенства и дошелъ къ депутаціямъ отъ разныхъ національностей, которыя преподнесли Его Высочеству хлѣбъ-соль и произнесли краткія привѣтствія.

Армянская депутація состояла изъ дѣвицъ, старухъ и дѣтей; одна изъ дѣвицъ преподнесла хлѣбъ-соль, а другая, уроженка Тифлиса, окончившая въ Батумѣ прогимназію, Егинэ Асатурянъ, произнесла слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше Императорское Высочество! Подъ Вашимъ высокимъ водительствомъ, Ваши доблестныя войска, гоня передъ собой непріятеля, заняли послѣдній городъ Арменіи! Изъ сотенъ тысячъ армянъ занятыхъ областей спаслись сотни дѣвушекъ и дѣтей, поруганныя, униженныя... Мы лишились нашей чести, родныхъ, имущества, разбитъ вѣками сложившійся нашъ укладъ жизни и мы брошены на произволъ судьбы...

Съ трепетомъ сердца ждавшія прихода нашихъ освободителей, мы, вырвавшіяся изъ гаремовъ и тисковъ турокъ-звѣрей, припадаемъ къ стопамъ Вашего Высочества, какъ великаго освободителя отъ невѣрныхъ. Въ Вашихъ рукахъ судьба наша!».

Заселеніе Турецкой Арменіи.

Въ „Рѣчи“ помѣщена слѣдующая статья:

„Упоминавшіеся съ каѳедры Государственной Думы проекты заселенія вновь завоеванныхъ мѣстностей Турецкой Арменіи переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи находятся въ настоящее время въ стадіи энергичной разработки. Связанные съ предстоящей колонизаціей вопросы являются предметомъ оживленнаго обмѣна мнѣній между военнымъ вѣдомствомъ и главнымъ переселенческимъ управленіемъ. Въ цѣляхъ ближайшаго ознакомленія съ мѣстными условіями и для опредѣленія наличнаго земельнаго фонда на Кавказскій фронтъ прибылъ помощникъ начальника главнаго переселенческаго управленія камеръ-юнкеръ Татищевъ. Предпринимаемое переселенческимъ управленіемъ обслѣдованіе захватитъ не только прилегающія къ нашей границѣ мѣстности, но и болѣе отдаленныя области, между прочимъ, и чрезвычайно плодородную Мушскую равнину.

Основными кадрами будущихъ переселенцевъ призваны, повидимому, служить такъ называемыя безоружныя рабочія дружины уже находящіяся въ подлежащихъ колонизаціи районахъ. Дружины эти, по 1000 человѣкъ въ каждой, начаты формированіемъ осенью прошлаго года. Пока сформировано пять такихъ дружинъ, и нынѣ образуются новые кадры. Прямое ихъ предназначеніе — подготовка земельныхъ участковъ, а затѣмъ и обработка ихъ съ цѣлью обезпеченія кавказской арміи продовольствіемъ. Отправившись на мѣста, дружины эти, снабженныя соотвѣтствующимъ инвентаремъ и рабочимъ скотомъ, приступили къ сельскохозяйственнымъ работамъ подъ руководствомъ спеціалистовъ агрономовъ, предварительно обслѣдовавшихъ занимаемыя нынѣ дружинами мѣстности.

Въ дружинахъ, въ видѣ общаго правила, нѣтъ ни армянъ, ни грузинъ.

Возникъ вопросъ о выпискѣ изъ внутреннихъ губерній семей дружинниковъ раннихъ очередей и о предоставленіи этимъ семьямъ удобствъ для поселенія въ тѣхъ же долинахъ. Параллельно этому проекту существуетъ и проектъ колонизаціи долинъ Турецкой Арменіи спеціально казаками, такъ какъ опытъ заселенія казаками Сѣвернаго Кавказа признается удачнымъ прецедентомъ, оправдавшимъ возлагавшіяся на него надежды. Повидимому, по мысли иниціаторовъ этихъ проектовъ, предполагается создать на границѣ Россіи и Турціи довольно широкую полосу съ русскимъ населеніемъ. Эта полоса отдѣляла бы русскихъ армянъ отъ турецкихъ.

Что касается кореннаго населенія прилегающихъ къ границѣ турецкихъ областей, то оно, за немногими исключеніями, бѣжало въ предѣлы Россіи или истреблено турками (христіане), или же ушло въ глубь Турціи (магометане). Съ водвореніемъ въ тѣхъ же трехъ долинахъ относительнаго спокойствія, часть бѣжавшаго населенія возвратилась на родину и принялась было за обработку полей.

Но тутъ было указано, что населеніе, легко подвергающееся послѣ пережитыхъ ужасовъ паникѣ, можетъ въ моментъ вызываемаго военными обстоятельствами маневрированія войскъ запрудить дороги и, такимъ образомъ, помѣшать движенію.

Многіе крестьяне приступили къ работамъ. При этомъ однако нѣкоторые жители уничтоженныхъ селеній поселились не въ своихъ родныхъ деревняхъ, болѣе не существующихъ, а въ сосѣднихъ уцѣлѣвшихъ. Въ цѣляхъ избѣжанія въ будущемъ недоразумѣній, Августѣйшимъ Главнокомандующимъ кавказской арміи въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года было приказано предупредить жителей поселившихся не на своихъ земляхъ, что по введеніи русской гражданской администраціи въ завоеванныхъ мѣстностяхъ такіе жители будутъ выдворены съ занимаемыхъ ими участковъ. При этомъ Главнокомандующій указалъ, что въ Алашкертской, Баязетской и Діадинской долинахъ пустующія земли могутъ быть сдаваемы всѣмъ желающимъ въ аренду для обработки и пользованія, впредь до возвращенія законныхъ владѣльцевъ.

Такимъ образомъ волею Его Высочества для уцѣлѣвшихъ жителей этихъ долинъ открывалась широкая возможность приступить къ мирной обработкѣ своихъ или арендованныхъ земель.

Вскорѣ по изданіи приказа Августѣйшаго Главнокомандующаго о сдачѣ земель въ аренду желающимъ послѣдовало распоряженіе ген. Юденича о недопущеніи въ Алашкертской, Баязетской и Діадинской долинахъ иного пришлаго населенія, кромѣ русскихъ переселенцевъ и казаковъ.

Разрѣшено было возвращеніе только тѣмъ изъ коренныхъ жителей, которые документальными данными и представленіемъ купчихъ крѣпостей докажутъ свое право на землю. Распоряженіе это закрывало мѣстнымъ жителямъ возможность возвращенія на родину, такъ какъ въ Турціи смѣшно и говорить о купчихъ крѣпостныхъ, иные же документы почти всегда оказываются утерянными во время бѣгства.

Уцѣлѣвшіе коренные жители трехъ долинъ, а отчасти и Пассинской долины, не имѣютъ возможности приступить къ мирному труду".

Армянская пресса.

Земельный вопросъ въ Турецкой Арменіи.

По поводу сообщенія ген. Янушкевича относительно захватовъ земель въ Турецкой Арменіи, газета «Мшакъ» пишетъ:

«Русская власть въ завоеванныхъ обастяхъ не должна повторить ту ошибку, которая была допущена при завоеваніи Закавказья, когда благодаря лицамъ, незнакомымъ съ мѣстными порядками и экономической жизнью въ армяно-татарскихъ мѣстностяхъ, былъ созданъ помѣщичій классъ и земли крестьянъ были подарены прежнимъ ханскимъ управителямъ. Въ завоеванныхъ турецкихъ областяхъ земельный вопросъ болѣе запутанъ. Въ продолженіе десятковъ лѣтъ армяне изъ этихъ областей эмигрировали въ страны—Америку, Болгарію, Египетъ. Армяне эти не потеряли еще «права на землю», и русская власть должна признать это право. Всему міру извѣстно, что за время войны армянское населеніе покинуло свои пепелища и подверглось разгрому. Слѣдствіемъ этого явилось то, что представители господствующихъ въ Турціи народностей или захватили имущества армянъ—недвижимое и движимое—или же «купили» эти имущества на выгодныхъ условіяхъ. Святой обязанностью русской власти должно быть—отнять отъ грабителей захваченное ими и вернуть его настоящимъ хозяевамъ, а затѣмъ признать недѣйствительными акты покупки и продажи, которые были совершены со дня объявленія войны между армянами и турками».

Значеніе турецкаго фронта.

Газета «Оризонъ» останавливается на значеніи турецкаго фронта въ европейской войнѣ. Газета указываетъ на огромное политическое значеніе, которое имѣло бы занятіе проливовъ русскими войсками, если бы съ самаго начала войны на кавказскій фронтъ высшее командованіе обратило бы должное вниманіе.

«Послѣ пріѣзда Великаго Князя Николая Николаевича на Кавказъ, казалось, произошла перемѣна въ отношеніяхъ къ турецкому фронту вообще и къ кавказскому фронту въ частности. На кавказскомъ фронтѣ русская армія была усилена и одинъ за другимъ были взяты Каринъ, Трапезундъ, Битлисъ и Эрзинджанъ, всѣ важные опорные пункты Турціи на порогѣ Анатоліи. Турецкія войска частью были уничтожены, частью подверглись деморализаціи и пока «больной человѣкъ» возстановлялъ свои силы, Персія отвернулась отъ него, Аравія возстала, панисламистское движеніе въ Индіи и Египтѣ заглохло въ самомъ зачаткѣ. Такимъ образомъ опытъ показалъ, насколько ошибались тѣ дипломаты и стратеги, которые считаютъ турецкій фронтъ второстепеннымъ. Если бы этотъ опытъ былъ сдѣланъ въ началѣ войны, то русскіе теперь, пройдя всю Малую Азію, дошли бы съ одной стороны до Александретты, съ другой стороны до Константинополя».

Этотъ взглядъ, замѣчаетъ газета, теперь сдѣлался повидимому господствующимъ у союзниковъ. На огромное значеніе турецкаго фронта указалъ также г. Жаботинскій въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», и газета выражаетъ сожалѣніе, что вслѣдствіе неправильнаго взгляда на турецкій фронтъ, младотурки получили возможность вырѣзать армянъ.

Армянская пропаганда въ Англіи.

«Оризонъ» сообщаетъ:

«M-me Забэлъ Пьяджіевъ принялась за весьма симпатичное дѣло — изданіе сборниковъ съ цѣлью ознакомленія англичанъ съ армянской литературой. Въ первомъ художественно составленномъ большомъ томѣ она даетъ переводы на англійскій языкъ изъ нашей новой и древней литературы. Въ сборникѣ этомъ нашли мѣсто—Моисей Хоренскій, Егише, Григорій Нарекскій, Нерсесъ Благодатный, Григорій Ахтамарскій, Іоаннъ Тлкуранскій, Нахапетъ Кучакъ, Саятъ-Нова, Гевондъ Алишанъ, Гамаръ Катипа, Петросъ Дуріанъ, Микаэль Налбандянъ, Пешикташлянъ, Раффи, Демирджибашіанъ, П. Іоаннисіанъ, Ов. Туманіанъ, Ав. Исаакіанъ, Ал. Цатуріанъ, Викторія Агануръ, І. Костанянъ, С. Додохіанъ, А. Чобаніанъ, М. Таматіанъ, Ш. Курхиніанъ и др.

Предисловіе къ этому сборнику написалъ знаменитый другъ армянъ лордъ Брайсъ.

Весь сборъ отъ продажи этой книги поступитъ въ пользу бѣженцевъ армянъ черезъ посредство лондонскаго армянскаго комитета.

Цѣна сборника съ пересылкой 28 франковъ.

Обращаться по слѣдующему адресу: c/o Westem Electric Co Norfolk, House London, W. C. G. H. Paelian.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Католикосу.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Католикосомъ всѣхъ армянъ Георгомъ V. получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Примите Мою сердечную благодарность за ваши молитвы, поздравленія и пожеланія, весьма Меня тронувшія.

Генералъ-адъютантъ НИКОЛАЙ».

Телеграмма эта послѣдовала отвѣтомъ на слѣдующее поздравленіе, принесенное по телеграфу Августѣйшему Намѣстнику въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества: «Въ день тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества отъ всей души приношу мои искреннія поздравленія, моля Всеблагого даровать Вамъ силъ и здравія на управленіе краемъ, населеннымъ разноплеменными народностями, на благо общее. Благословляю Ваше Императорское Высочество и Благочестивую Супругу Вашу Великую Княгиню Анастасію Николаевну на многія лѣта. Георгъ V, католикосъ всѣхъ армянъ».

Отъѣздъ Католикоса.

«Кавказское Слово» сообщаетъ подробности отъѣзда католикоса. 29 іюля въ день отъѣзда католикоса всѣхъ армянъ Георга V, его святѣйшествомъ былъ принятъ на дачѣ въ Крцанисахъ помощникъ Намѣстника ген.-лейт. кн. В. Н. Орловъ. Въ 6 ч. этого же дня католикосъ съ состоявшими при немъ лицами переѣхалъ въ городъ, въ армянскій епархіальный домъ, гдѣ собрались для проводовъ представители всѣхъ мѣстныхъ армян. культурно-просвѣтительныхъ и благотворит. учрежденій, купечества, мѣщанск. о-ва, члены организац. комитетъ и др. лица. Въ 7½ часовъ вечера его святѣйшество, выйдя изъ своихъ покоевъ, въ сопровожденіи епископовъ и архимандритовъ, выѣхалъ на вокзалъ, куда прослѣдовали и всѣ собравшіеся для проводовъ. Туда же прибыли помощникъ Намѣстника кн. В. Н. Орловъ, и. д. директора канцеляріи Намѣстника А. А. Кологривовъ, тифл. губернаторъ флигель-адъютантъ полковникъ А. Н. Мандрыка, тифл. губернск. предводитель дворянства кн. К. Н. Абхази, членъ тифлис. городск. управы М. Н. Атабековъ, начальникъ закавк. ж. д. г.-м. А. Д. Гескетъ, его замѣститель инженеръ В. И. Кенге и др. лица. Здѣсь помощникъ Намѣстника кн. В. Н. Орловъ вторично былъ принятъ его святѣйшествомъ въ кабинетѣ при Царскихъ покояхъ. Къ этому времени къ перрону былъ поданъ поѣздъ со салонъ-вагономъ для католикоса. За 15 мин. до отхода поѣзда его святѣйшество направился съ сопровождавшими его лицами въ свой вагонъ, куда прослѣдовали также кн. В. Н. Орловъ и остальныя лица. Попрощавшись съ ними и преподавъ имъ свое благословеніе, его святѣйшество съ епископами и лицами своей свиты въ 11 ч. вечера отбылъ въ Эчміадзинъ.

Армавиръ.

(Отъ нашего корреспондента.)

I.

Кафэ „Чашка чая".

Уже болѣе года какъ въ Армавирѣ при мѣстномъ отдѣленіи Арм. Благотвор. Об-ва на Кавказѣ «въ пользу жертвъ войны» существуетъ кафэ «Чашка чая» дамскаго комитета. Недавно только въ мѣстной газетѣ былъ напечатанъ отчетъ о дѣятельности кафэ «Чашка чая» дамскаго комитета за 1915 г. (съ 25 марта 1915 г. по 1-е января 1916 г.).

По этому отчету въ означенное время выручено было всего 12,896 р. 90 к., а израсходовано 8,794 р. 88 к. Чистая прибыль кафэ «Чашка чая» съ 25 марта 1915 г. по 1 января 1916 г. 4,102 р. 2 к. изъ каковой суммы 3,514 р. 61 к. выручено чеками. 193 р. 40 к. пожертвованы посѣтителями кафэ, 394 р. 1 к.—чаевыя изъ кружекъ.

Чистая прибыль кафэ, 4,102 р. 2 к., израсходована такъ:

Лазарету армавирскаго арм. общ. на содержаніе пяти кроватей 1,350 р., комитету «Братской помощи» въ Эчміадзинѣ 1,222 р. 16 к., пособіе бѣженцамъ въ Армавирѣ 225 р., пособіе мѣстнымъ бѣднымъ 150 р. и т. д. Остальныя—мелкія пособія разнымъ мѣстнымъ комитетамъ. Въ общемъ израсходовано 3,929 р. 66 к. Остатокъ наличностью въ кассѣ къ 1 января 172 р. 36 к.

II.

Лазаретъ Армавирскаго арм. сельскаго о-ва.

14-го ноября 1914 года въ Армавирѣ въ обширномъ зданіи состоялось освященіе лазарета армянскаго сельскаго общества въ Армавирѣ. Съ сентября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. въ пользу названнаго лазарета комитетомъ его получено отъ разныхъ лицъ 14,307 р. 26 коп. На оборудованіе и содержаніе именныхъ кроватей поступило 12,540 руб., отъ армавирскаго сельскаго об-ва 650 руб., интендантское поступленіе 120 р. Единовременно получено пожертвованій отъ разныхъ лицъ 612 р. 76 к., отъ армянскаго дамскаго комитета 384 р. 50 к. Армянскимъ сельскимъ обществомъ произведены расходы за счетъ лазарета 878 р. 95 к., итого отъ арм. сельск. об-ва въ отчетное время въ пользу лазарета поступило 1,528 р. 15 к.

Съ ноября 1914 г. по 1-е ноября 1915 г. поступило 212 раненыхъ, выбыли въ разное время 208, остались къ 1-му ноября 1915 г. на излѣченіе въ лазаретѣ четверо.

М. Т.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.